

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИВАДЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИВАДЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИВАДЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXI.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлискомъ почтовомъ управленіи — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковского и К°. — Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторичкамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рѣзку и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1, печат. листа) по 1 к. сер.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИВАДЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайше приказаны по кавказскому военному округу отъ 22-го—25-го августа. О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Приказъ по управленію Намѣстника Кавказскаго Отъ совѣта общества возстановленія христіанства на Кавказѣ. О ходѣ транзитной торговли Закавказскаго края. Нѣсколько строкъ къ лѣтописи сельскихъ управленій въ тифлисской губернии. (Продолженіе). Очевидца.—Терекская область. Абхазія. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ НАУКЪ ИСКУССТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОЧ. (Окончаніе). СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЭТЮДЫ. П. Н. Воронова. ЭПИЗОДЫ ИЗЪ РОМАНА КРѢПОСТИ И СТАНИЦЫ. П. Глава I. И. Баранчева. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ. ОСОБОЕ ПРИВАДЕНІЕ Обзоръ политики. Телеграфическія депеши.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Августа 22-го, въ Москвѣ. Увольняются отъ службы: На основаніи приказа по военному вѣдомству 31-го мая 1866 г. № 412: Бывшій Смотритель уезднаго Усть-Лабинскаго Военнаго госпиталя, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Капитанъ *Тазанъ*.

Августа 23-го, въ Москвѣ. Увольняются отъ службы по болѣзни: по Артиллеріи Дагестанской Крѣпостной Артиллеріи Поручикъ Гарнизонной Артиллеріи *Литмановичъ*, Штабель-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада.

Августа 24-го, въ Москвѣ. Переводится: 21-го Стрѣлковаго баталіона Поручикъ *Александръ*,—въ Иракускую уездную команду, Начальникомъ оной. Увольняются отъ службы за болѣзнию: По Пѣхотѣ: пѣхотныхъ полковъ: 75-го Севастопольскаго, Капитанъ *Нолькинъ*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада; 82-го Дагестанскаго, Поручикъ *Макеевъ*, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада; 153-го Бакинскаго, Капитанъ *Меркуловъ*, Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго олада.

Августа 25-го, на Николаевской желѣзной дорогѣ. Производится: за отличіе по службѣ: Двѣлопродовольствѣ Управленія Помощника Командующаго войсками Дагестанской области, по завѣдыванію Мѣстными войсками, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подпоручикъ *Пововскій*, въ Поручики, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ: по Лейнныимъ баталіонамъ: Кавказскихъ Лейнныихъ баталіоновъ: № 14-го, Поручикъ *Зуевъ*, въ Штабель-Капитаны; № 15-го, Подпору-

чикъ *Гандуринъ*, въ Поручики; № 16-го, Штабель-Капитанъ *Коробичинъ*, въ Капитаны; № 17-го, Поручикъ *Бачинскій*, въ Штабель-Капитаны; № 19-го: Командиръ сего баталіона Подполковникъ *Ляшенко*, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности; Штабель-Капитанъ *Антоновъ*, въ Капитаны; по Инженерному Корпусу: Правитель Канцелярій Управленія Помощника Командующаго войсками Дагестанской области, по завѣдыванію Мѣстными войсками, состоящій по Сапернымъ баталіонамъ Штабель-Капитанъ *Носовъ*, въ Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Сапернымъ баталіонамъ; за выслугу установленнаго срока: По Пѣхотѣ: 84-го Пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка унтеръ-офицеръ *Ахмедъ-Али-Бекоевъ*, въ Прапорщики. Назначается: 77-го Пѣхотнаго Тенгинскаго полка Полковникъ *Брусилловъ* — Командиромъ 84-го Пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка. Переводится: по Пѣхотѣ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ Штабель-Капитанъ *Ремизовъ*—въ Тифлискій Военный госпиталь, Помощникомъ Смотрителя, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Увольняются отъ службы: за болѣзнию: по Пѣхотѣ: Командиръ 84-го Пѣхотнаго Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Полковникъ *Гуниинъ*, Генералъ-Маіоромъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго высшаго олада.

О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства.

Августа 21-го, въ Москвѣ. Производится: За отличіе въ оладѣхъ съ Горцами: Въ Коллежскіи Регистраторы: Фельдшера: Кубанскаго Казачьяго войска: бригады: 2-й, *Лунеевъ*; 6-й, *Черноусовъ*; 3-й, 14-го Коннаго полка *Поприловъ*, — все трое съ оставленіемъ въ мѣстахъ настоящей ихъ службы Лѣкарскими Помощниками; за выслугу лѣтъ: изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Оберъ-Аудиторъ Штаба Кавказской Кавалерійской дивизіи *Манакуловъ 2-й*, съ 2-го марта 1866 года; изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: Аудиторъ Артиллерійскаго Управленія Кавказскаго Военнаго Округа *Лилинскій*, съ 2-го ноября 1865 года; Младшеіе Лѣкари полковъ: 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества, *Щетниковичъ*, съ 3-го іюля 1863 года; 77-го пѣхотнаго Тенгинскаго, *Макоевскій*, съ 6-го августа 1864 года; Коллежскіе Регистраторы: фельдшера: Кавказскаго Лейннаго № 23-го баталіона, *Заманинъ*; Кубанской области, Округовъ: Эльбурскаго, *Ивакинъ* и Урускаго, *Ашечковъ*, все трое съ оставленіемъ въ мѣстахъ настоящей ихъ службы, Лѣкареками Помощниками. Опредѣляются по службу: По вѣдомству Медицинскому: Окончившій курсъ въ Императорскомъ Университетѣ св. Вла-

димира, съ званіемъ Лѣкаря, *Веселовскій*—въ 14-й Гренадерскій Грузинскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, Младшимъ Лѣкаремъ; изъ оставшихся: по вѣдомству Главнаго Штаба: Надворный Совѣтникъ *Полубинскій*—въ Царско-Колодскій Военный госпиталь, Бухгалтеромъ; по вѣдомству Интендантскому: въ Интендантское Управленіе Кавказскаго Военнаго Округа: Губернскій Секретарь *Васильевъ*, въ число Чиновниковъ, положенныхъ на усиліе. Увольняются: отъ службы: по прошенію: по вѣдомству Инженерному: Инженерный Чиновникъ Кубанской Инженерной дистанціи, Надворный Совѣтникъ *Крицкій*, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго олада.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. ПРИКАЗЪ ПО УПРАВЛЕНІЮ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

Сентября 17-го дня 1866 года, въ Кутаисѣ. Утверждаются: опредѣленія Правительствующаго Сената, отъ 30-го іюня 1866 г., въ чинахъ со старшинствомъ: коллежскаго секретаря: сверхштатные чиновники Департамента Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго: Александръ *Придонновъ* — по степени кандидата московскаго университета и Александръ *Вартаповъ*—по степени кандидата агронома, (первый съ 1 ноября 1865, а послѣдній съ 7 декабря 1864 г.) губернскаго секретаря, сверхштатный чиновникъ Департамента Государственныхъ Имуществъ Иванъ *Тулаевъ*—по степени действительнаго студента, (съ 1 ноября 1865 г.); коллежскаго регистратора, сверхштатный чиновникъ Департамента Государственныхъ Имуществъ князь *Михаилъ Челокеевъ* — по аттестату тифлисской губернской гимназіи, (съ 16 декабря 1865 г.). Опредѣляется въ службу изъ оставшихся, статскій совѣтникъ *Арозоевъ*—къ исправленію должности управляющаго церковными имѣніями въ горіекомъ округѣ (съ 22 августа 1866 г.). Назначаются: чиновникъ особыхъ порученій при попочителѣ учрежденія почтовыхъ экипажей на Кавказѣ (онъ же и начальникъ отдѣленія главной конторы учрежденія почтовыхъ экипажей); коллежскій Ассесоръ *Барановъ* — начальникомъ екатеринодарскаго почтоваго управленія. Контролеръ главной конторы учрежденія почтовыхъ экипажей на Кавказѣ, коллежскій ассесоръ *Шенуновъ* — чиновникомъ особыхъ порученій при попочителѣ учрежденія почтовыхъ экипажей на Кавказѣ (онъ же начальникъ отдѣленія главной конторы учрежденія почтовыхъ экипажей). Утверждаются: въ должностяхъ членовъ комиссіи, учрежденной для приведенія въ извѣстность лицъ,

составляющихъ мингрельскія, сванетскія и самурзаканскія, тавадскія и азнаурскія фамиліи: отъ тавадовъ: князь *Константиинъ*, онъ же *Бакирби*, *Левановъ* сынъ *Ладешиеліани* и азнауръ *Мураа-Орбеловъ-Чарквіани* и отъ азнауровъ—азнауръ: *Георгій*, онъ же *Мураа*, *Давыдовъ*, сынъ *Курджиани* и мурзаканъ *Сартмановъ* сынъ *Асгаридзева*. Перемѣщаются, начальникъ екатеринодарскаго почтоваго управленія, коллежскій совѣтникъ *Александръ* — на такую же должность въ г. Баку. Причисляется къ Главному Управленію, старшій бухгалтеръ Финансоваго Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, коллежскій совѣтникъ *Лавръ Шарій*, съ увольненіемъ по разстроенному здоровью, отъ настоящей должности, (съ 31 іюля 1866 г.). Увольняются: согласно прошеніямъ, по разстроенному здоровью, отъ должностей и вовсе отъ службы: кутаисскій губернский прокуроръ, статскій совѣтникъ *Коркашвили*. Управляющій церковными имѣніями въ горіекомъ округѣ, надворный совѣтникъ *Ольговскій* — съ мундиромъ, послѣдней должности его присвоеннымъ, (съ 22 августа 1866 года). Въ отпускъ: управляющій акцизными сборами ставропольской губернии и областей терекской и кубанской, надворный совѣтникъ *Госецъ-Терещенко* — въ херсонскую и таврическую губернии, на 29 дней. Исправляющій должность горіекаго горюдничего, коллежскій регистраторъ *Балевичъ-Яворскій* — въ подольскую губернію, и состоящій при Главномъ Управленіи Намѣстника Кавказскаго, инженеръ-технологъ *Бизольдъ* — въ московскую, с.-петербургскую и остревскую губерніи, на два мѣсяца, съ сохраненіемъ содержания.

Уволенному по болѣзни въ отставку, сверхштатному чиновнику погійской карантинно-таможенной конторы, коллежскому ассесору *Ружадко*—дозволяется носить въ отставкѣ мундиръ, присвоенный должности управляющаго Николаевскою карантинно-таможенною заставою.

— Государь Императоръ, Имѣннымъ Высочайшимъ Приказомъ, даннымъ придворной конторѣ въ 22-й день іюля 1866 года, Всемилостивѣйше соизволилъ дозволить причисленнаго къ Главному Управленію Намѣстника Кавказскаго, коллежскаго секретаря графа *Владимира Панина*—въ званіе камеръ-юнкера Двора Его Величества.

Подпись: Намѣстникъ Кавказскій, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ *НИХАИЛЬ*

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ХРИСТІАНСТВА НА КАВКАЗѢ.

Съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго открывается въ нынѣшнемъ году на Навтлугѣ на счетъ суммъ Общества воз-

свадьбу, когда племяннику придетъ пора жениться. Къ условію были приложены общественный приговоръ и подробная опись имѣнія, которое Иванъ вносилъ въ домъ дяди. Вообще, дѣло было облечено въ законныя формы.

Немногіе изъ жителей станицы, не пользовавшіеся, впрочемъ, никакимъ вліяніемъ на общественныхъ сходахъ, говорили молодому Бебѣ:

— Эй, Иванъ, не ходи жить въ дядѣ: каяться будешь. Онъ и самъ-то парень плутоватый, а баба его такаа, что, кажется, весь свѣтъ пройди—другой такой не сыщешь.

Иванъ не послушалъ, да и не могъ послушать, потому-что все почетные старики были на сторонѣ Якова, который нѣсколько разъ угощалъ ихъ и судей, а къ станичному начальнику навѣдывался на квартиру. Слѣдствіемъ всего этого было то, что въ описи, приложенной къ условію, имѣніе Ивана было показано чуть не на половину. Неграмотный и простодушный мальчуганъ ничего не понималъ и ничего не подозрѣвалъ.

При заключеніи условія, Беба выставилъ старикамъ водки. Вообще, въ стани-

цахъ ни одно общественное дѣло не обходится безъ выпивки. Составляется-ли приговоръ о возведеніи какой-нибудь общественной постройки—старики пьютъ на общественныя; отдается-ли постороннимъ людямъ внаймы степь подъ сѣнокосъ или подъ паштубу—старики пьютъ съ тѣхъ, кто нанимаетъ; нанимаются-ли мастера для поправки церкви—старики пьютъ съ мастеровъ; подерутся-ли два станичника и потомъ пожелають дѣло кончить мировой—они должны угостить стариковъ. При такихъ условіяхъ общественные приговоры легко могутъ грѣшить противъ справедливости, что нерѣдко и случается. Кто знакомъ съ процедурою составленія этихъ приговоровъ, тотъ надѣмся, согласится съ нами.

Положимъ, что станичное общество, состоящее изъ двухъ сотъ человѣкъ, приглашаетъ составить приговоръ о росписаніи двухъ братьевъ, Ивана и Петра, по посемейному списку на разныя семьи. Изъ этихъ двухъ сотъ человѣкъ, можетъ быть, человѣкъ двадцать хорошо разумѣють, въ чемъ дѣло, и могутъ здраво обсудить, можно ли исполнить просьбу названныхъ братьевъ и росписать ихъ на разныя семьи.

Затѣмъ человѣкъ пятьдесятъ имѣють о дѣлѣ самое смутное понятіе; остальные затѣмъ никакого понятія о немъ не имѣють. Мы говоримъ: не имѣють никакого понятія, не въ томъ смыслѣ, чтобъ ихъ пониманію недоступна была сущность дѣла, а въ томъ, что они не знаютъ, о чемъ рѣчь идетъ. И въ то время, когда обсуживается какое-нибудь общественное дѣло, большинство толкуеть о своихъ собственныхъ дѣлахъ, или обогащаетъ откупъ, пропивая мѣшки ржи, пшеницы, льна, потому-что наличныя рѣдко у кого бывають. Поголовная подача голосовъ—дѣло хорошее въ такомъ только случаѣ, когда производится рационально и добросовѣстно. Для нашей общины подачу голосовъ слѣдовало-бы систематизировать. Если общество состоитъ изъ двухсотъ человѣкъ, почему бы не раздѣлить его на восемь равныхъ частей и для каждой части не назначить благонадежнаго старшину, который-бы съ своимъ участкомъ обсуждалъ данный вопросъ со всехъ сторонъ, отбиралъ бы мнѣніе действительно отъ каждаго изъ подвѣдомственныхъ ему членовъ и представлялъ-бы земскому начальству уже готовые результаты своихъ совѣщаній? Съ двадцатью-пятью чело-

ЭПИЗОДЫ ИЗЪ РОМАНА

„КРѢПОСТИ И СТАНИЦЫ“.

II.

ШЕМЯКИНЪ СУДЬ И ЕГО ПОСЛѢДСТВІЯ.

Глава I.

Въ 1840 году умеръ въ станицѣ Безучастной отставной казакъ—вдовецъ Фролъ Беба, оставивъ послѣ себя пятнадцатилѣтняго сына, Ивана. Старикъ Беба былъ казакъ зажиточный, и Иванъ по смерти отца очутился обладателемъ очень хорошаго, почти богатаго, хозяйства. Благодаря этому послѣднему обстоятельству въ охотникахъ принять сироту къ себѣ въ домъ, недостатка не было. Иванъ пошелъ жить къ родному дядѣ своему, Якову, который выказывалъ къ сиротѣ самое теплое участіе. Между племянникомъ и дядей было заключено формальное условіе, вѣдѣствіе котораго Иванъ обязывался до совершеннолѣтія своего работать въ домѣ дяди, а Яковъ долженъ былъ радѣть объ Ивановомъ хозяйствѣ и сыграть на свой счетъ

становления христіанства на Кавказъ учебно-воспитательное заведеніе съ трехгодичнымъ курсомъ, съ цѣлю готовить учителей для начальныхъ школъ. Желаяще поступить въ число воспитанниковъ Общества подають прошеніе въ Совѣтъ Общества. Желаяще же поступить на свой счетъ подають прошеніе на имя директора, коллежскаго ассессора, Николая Петровича Захарова. Отъ поступающихъ, которые должны быть не моложе 16-лѣтняго возраста, требуется слѣдующій экзаменъ: 1) законъ божій (краткій катехизисъ и священная исторія), 2) чтеніе и письмо по русски, 3) чтеніе и письмо на родномъ языкѣ для туземцевъ, и 4) четыре арифметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами. Плата за своекоштнаго воспитанника 150 руб. въ годъ и 30 руб. на первоначальное обзаведеніе. Приходящіе ученики платятъ 15 руб. въ годъ. 3.

О ХОДѢ ТРАНЗИТНОЙ ТОРГОВЛИ ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ. По свѣдѣнію, доставленному Закавказскаго складочнаго таможеню, чрезъ Закавказскій край провезено товаровъ транзитомъ съ 1 января по 1-е сентября сего 1866 года: изъ Европы въ Персію: 22,251 товарныхъ мѣстъ, вѣсомъ 133,711 пуд.; изъ Персіи въ Европу: 4,868 товарныхъ мѣстъ, вѣсомъ 22,739 пуд.

НѢСКОЛЬКО СТРОКЪ КЪ ЛѢТОПИСИ СЕЛЬСКИХЪ УПРАВЛЕНІЙ ВЪ ТИФЛИССКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе).

Раздача знаковъ сельскимъ старшинамъ, ихъ помощникамъ и сельскимъ судьямъ въ телавскомъ уѣздѣ началась въ с. Кварели.

Съ обычнымъ торжествомъ произведена была эта раздача; здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, гражданскій губернаторъ внушалъ выборнымъ значеніе отличія, ими получаемого, и тѣ обязанности, которыя налагаютъ на нихъ ихъ званія. На слова, обращенныя къ выборнымъ, одинъ изъ нихъ, сельскій судья Николай Мозика Швили, отвѣчалъ губернатору отъ имени всѣхъ своихъ собратій слѣдующею рѣчью:

«Прошло немного времени послѣ того, какъ мы, ежеминутно тревожимые ожиданіемъ вражескаго нашествія, исполняли двѣ обязанности: во первыхъ, обязанность по земледѣлію и во вторыхъ, обязанность по вооруженію кварельскаго участка для отраженія сопредѣльныхъ намъ кавказскихъ горскихъ племенъ, оставившихъ въ нашемъ край слѣды опустошенія. Земледѣліе и сельское хозяйство были въ упадкѣ и жалкомъ состояніи. Часто матери и жены наши оплакивали смерть и плѣненіе дѣтей и мужей своихъ; нынѣ же благотворною силою твердой и непобѣдимой руки Великаго Императора мы освобождены отъ этого несчастія. Прошло немного времени послѣ водворенія мира, и мы освобождены отъ вѣками утвердившагося рабства, а за симъ недавно Высочайше даровано нашему крестьянскому сословію право собствннаго суда. Нынѣ раздаваемые нашимъ должностнымъ лицамъ знаки отличія указываютъ на щедроты обожаемаго Императора нашего, для славы котораго мы готовы

принести въ жертву послѣднее наше состояніе и пролить за него единовѣрную съ Нимъ нашу кровь въ доказательство вѣрности и преданности нашей.»

«Мы просимъ ваше превосходительство заявить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Намѣстнику Кавказскому о нашемъ чувствѣ вѣрноподданнической преданности.»

Двери обширной марани князя Захарія Чавчавадзе были открыты для гостей, которыхъ радушный хозяинъ угощалъ на славу, и огромные кувшины отличнаго кварельскаго вина, уважаемаго знатоками, разливали радость и веселье между пирующими.

Веселье это, единодушное и широкое, замѣчательно было тѣмъ, что, сгладивъ всѣ сословныя различія, слило въ одномъ чувствѣ и князей, и дворянъ, и крестьянъ... Помѣщикъ боже объ боже съ бывшимъ своимъ крестьяниномъ, заслуженный престарѣлый князь рядомъ съ вновь избраннымъ сельскимъ судьей, дружески обнявшись, съ пѣснями кружились въ національной пляскѣ надъ открытымъ кувшиномъ.

Передъ вечеромъ губернаторъ выѣхалъ изъ Кварели, сопровождаемый до рѣки Алазани всѣми гостями кн. Чавчавадзе, сельскими должностными лицами и самимъ хозяиномъ; пѣсни и тутъ не прерывались, придавая побѣду какой то праздничной вѣѣ.

Вторая раздача знаковъ въ телавскомъ уѣздѣ происходила въ с. Циондалахъ, имѣній свиты генераль-маіора князя Давида Александровича Чавчавадзе, мирового посредника телавскаго участка.

Князь Давидъ Александровичъ принялъ обязанность мирового посредника, зная, что при любви къ нему народа и уваженіи дворянства онъ окажетъ и тѣмъ и другимъ большую пользу при новомъ порядкѣ вещей.

16 июля въ с. Циондалахъ розданы были знаки выборнымъ, и по совершеніи молебствія священникъ обратился къ народу съ слѣдующими словами:

«Благочестивые христіане — судьи и старшины! Сегодняшній день есть великій и безцѣнный для васъ: сего дня Всещедрый и Всемилостивѣйшій Монархъ нашъ даровалъ вамъ невыразимую и невоображаемую милость: Онъ облекъ васъ властью, которою нижній классъ народа никогда не пользовался съ самаго сотворенія міра. Поэтому братья мои, сельскіе судьи и старшины, обязываетесь быть бдительными и осторожными во всѣхъ вашихъ дѣлахъ и въ особенности въ отправленіи служебныхъ обязанностей; исполнять по чистой совѣсти волю Всемилостивѣйшаго Государя нашего, выраженную въ извѣстномъ уже вамъ законоположеніи о сельскихъ обществахъ, дѣлать судъ правый и нелицемѣрный, входить въ положеніе и нужду вдовъ и сиротъ для оказанія имъ помощи; должны ли, въ силу дарованной вамъ власти, изблнчать дѣйствія безрасудныхъ и законоотступниковъ? Будьте пристанищемъ и хранилищемъ правосудія и избѣгайте беззаконія, лицепріятія и корыстолюбія при отправленіи вашихъ обязанностей по службѣ. Слава и честь человечества требуютъ, чтобъ судья былъ правотворитель твердый и нелицемѣрный. И такъ, судьи и старши-

ны сельскіе, обществомъ избранные и правительствомъ утвержденные для призванія и защиты нуждающихся вдовъ и сиротъ и для оказанія одинаковаго правосудія надъ высшими и низшими изъ среды васъ, будьте справедливы и преслѣдуйте беззаконіе; болѣе имѣйте страхъ Божій и непоколебимое чувство неизмѣнной преданности Государю Императору, стараясь неуклонно исполнять священную Его волю, для благосостоянія вашихъ обществъ. Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога отца и причастія Св. Духа да будетъ споспѣшествовать во всѣхъ дѣлахъ и добрыхъ начинаніяхъ вашихъ, Аминь.»

Гостепріимный хозяинъ роскошно угостилъ всѣхъ присутствовавшихъ, и трапеза отличалась особеннымъ радушіемъ и оживленіемъ. Къ концу обѣда провозглашены были тосты за здоровье Государя Императора, Августѣйшаго Наслѣдника Цесаревича, Царственнаго Намѣстника, дѣятелей по освобожденію крестьянъ и дарованію имъ новыхъ правъ, за дружескія отношенія помѣщиковъ и ихъ бывшихъ крестьянъ и за процвѣтаніе сельскихъ управленій.

Къ концу обѣда гражданскій губернаторъ обратился къ почетному хозяину, князю Давиду Александровичу, съ задумчивыми и искренними словами.

Старожилъ въ край и близко знакомый съ домомъ князей Чавчавадзевыхъ, онъ воскресилъ въ памяти слушателей то время, когда покойные родители князя Давида Александровича жили въ Тифлисѣ. «Грузія — говорилъ губернаторъ — славится гостепріимствомъ, имъ отличался и домъ князей Чавчавадзевыхъ. Но въ гостепріимствѣ этого дома была особая черта, обусловившая значеніе его и всеобщую любовь къ нему. Каждый, вступавшій въ домъ этотъ, знатный и незнатный, богатый и бѣдный, чувствовалъ себя одинаково легко, свободно, непринужденно и, обласканный достойными хозяевами, забывалъ и свое положеніе, и свои печали. Въ умѣнн слить во-едино, урвать всѣ различія сословныя, общественнаго положенія и состоянія было столько добраго чувства и участія, что не одинъ изъ васъ, господа, имѣвшій счастье бывать въ этомъ домѣ, хранить, и увѣренъ, дорогое и теплое о немъ воспоминаніе. Я помню, когда за 32 года предъ симъ, прибывъ въ край безъ средствъ, опоры, знатнаго имени и только съ смутными надеждами на будущее, я познакомился въ домѣ князей Чавчавадзевыхъ; благотворно по дѣйствовало на меня гостепріимство этого дома; примиряясь съ невыгодами тогдашняго положенія моего, я въ участіи не забвенныхъ хозяевъ находилъ не только отраду, но и крѣпость для борьбы съ жизнію... Тотъ, кому не все давалось легко, безъ борьбы и труда, пойметъ, какое значеніе имѣло для меня радушіе князей Чавчавадзевыхъ.» Затѣмъ губернаторъ обратился къ князю Давиду Александровичу, высказывая ему, что онъ, какъ достойный преемникъ своего уважаемаго родителя, свято сохраняетъ за своимъ домомъ право гостепріимнѣйшаго дома въ Грузіи и вѣроятно передастъ этотъ завѣтъ своему потомству; что онъ одинаково привлекаетъ къ себѣ любовь простыхъ крестьянъ и дворянства и этимъ неопѣненнымъ качествомъ оканчи-

ваетъ мирнымъ путемъ такія взаимныя отношенія лицъ, которыя при другомъ посредникѣ не могли бы окончатся дружески; наконецъ, князь Чавчавадзе, благодарилъ его за отличную ревностную службу въ званіи мирового посредника и за ту пользу, которую дѣятельность его принесла въ дѣлѣ столь важномъ, каково соглашеніе интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ.

Князь Чавчавадзе, видимо тронутый и вспоминаемыми и тою признательностью, съ которою относились объ его уважаемомъ родителѣ и о немъ самомъ, отвѣчалъ слѣдующими словами:

«Дорого, ваше превосходительство, я цѣню то вниманіе, которымъ я удостоиваюсь при отправленіи настоящей должности. Принявъ на себя обязанность мирового посредника, я тружусь по мѣрѣ силъ своихъ; но, не смотря на все стремленіе мое быть полезнымъ моей родной землѣ, я далеко не могъ бы достигнуть настоящихъ результатовъ, если бы, въ этомъ случаѣ не подана была мнѣ рука помощи моими собратіями — дворянствомъ вѣрнѣнаго мнѣ отъ дѣла. Зѣвшее дворянство, Константинъ Ивановичъ, при столь серьезной реформѣ, какъ крестьянскій вопросъ, и при всей ограниченности достоянія своего, какъ и вамъ о семъ хорошо извѣстно, не останавливалось ни передъ какими пожертвованіями для удержанія порядка на своей родинѣ и для точнаго и скорого выполненія благой вѣли правительства.

Крестьяне, съ своей стороны, постоянно поощряемые снисхожденіями бывшихъ своихъ помѣщиковъ, начали уже свыкаться съ новымъ своимъ бытомъ и съ полнымъ довѣріемъ стараются установить порядокъ добрыхъ отношеній въ будущемъ.

Вотъ чѣмъ облегченъ мой трудъ, и вотъ что я считалъ святымъ долгомъ разъяснить вашему превосходительству, какъ начальнику губерніи и какъ человѣку, который въ этомъ важномъ вопросѣ, какъ и въ многихъ другихъ случаяхъ, показалъ намъ, какъ близко касаются васъ наши интересы.»

Шумно пировали приглашенные гости въ Циондалахъ, празднуя новое выраженіе Царской милости къ народу; съ громкими возгласами принимались тосты за драгоценное здравье Царя-Освободителя, Его Наслѣдника и Августѣйшаго Намѣстника Кавказскаго, и ни одна капля вина не пролилась безъ душевныхъ пожеланій счастья и благоденствія тѣмъ, кто близко къ сердцу принялъ мыслѣ объ освобожденіи крестьянъ и дарованіи правъ этому вновь возникшему сословію.

Переѣздъ изъ телавскаго уѣзда въ тионетскій округъ сдѣланъ былъ тифлискимъ гражданскимъ губернаторомъ по новой дорогѣ, сооруженной, подъ наблюденіемъ тионетскаго окружнаго начальника, князя Ратіева, жителями округа безъ изысканій и смѣты, но зато и безъ ассигнованія суммъ. Въ м. Тионетахъ соборны были сельскіе старшины, ихъ помощники и сельскіе судьи изъ Пшавіи, Хевсуретіи и Тшетіи. Оригинальная одежда горцевъ, между которыми видѣлись панцырники въ своихъ кольчугахъ и шлемахъ, любопытство толпы полной ожиданія, возгласы на языкахъ съ страннымъ произношеніемъ и вокругъ ди-

вѣками легче столковать, чѣмъ съ двумястами. Можно выслушать каждаго, какъ-бы многорѣчивъ онъ ни былъ; можно каждому возразить, если есть что возразить; можно каждому доказать нецѣпность его возрвнн, если чьи либо возрвнн окажутся нецѣпными. А то какъ загалдеть дѣбти человекъ разомъ — заткни уши и бѣги! Пропадай оно и дѣло! Все равно ничего не подѣлаешь. И быть ему такъ, какъ хочется въ сколькимъ индивидуумамъ, у которыхъ глотка пошире да которые побогаче.

Праздничный день. Общественный сходъ въ полномъ сборѣ. Около станичнаго правленія, въ сѣняхъ, на дворѣ, подъ сараемъ, гдѣ стоитъ пожарный инструментъ, кишитъ народъ. Шумъ и гамъ невообразимый. Въ самомъ Правленіи станичные правители и нѣкоторые изъ почетнѣйшихъ стариковъ толкуютъ о вопросѣ, который нынче долженъ быть рѣшенъ. А иногда и вовсе о немъ не толкуютъ, потому что онъ между ними уже давно рѣшенъ, а такъ-себѣ — переливаютъ изъ пустаго въ порожнее. Въ толпѣ шныряетъ писарь съ бумагой и карандашемъ и записываетъ имена и фамиліи всѣхъ, кто ему на глаза попадется, потомъ начинаеть отбирать руки. Боль-

шинство не слыхало и не старалось улышать преній по предложенному вопросу, не слыхало ни единого изъ нихъ слова; а между тѣмъ каждый, не обинуясь, даетъ руку. Иной, для форсу, спросить, о чемъ составляется приговоръ. Писарь, соображая съ матерьяльной и нравственной стоимостью вопрошающаго, или торопливо отвѣтитъ на его вопросъ, или его же облаеть.

— Ну, давай скорѣе руку! Есть тутъ когда съ тобой разговаривать... Много васъ!

— Иванъ Оумичъ! Пахомъ Петровичъ! кричитъ писарь вслѣдъ двумъ старикамъ, направляющимся къ кабаку: — пойте!

Мировды останавливаются.

— Далече? спрашиваетъ, подбѣгая къ нимъ писарь: — должно, въ Капернаумъ?

— Да, я вотъ у кума меріаа вымѣнялъ; идемъ магарычъ пить.

— А я то какже?

— Найдите и вы.

— Я живо управлюсь; тогда навѣдаю. Давайте руки: подъ приговоръ надо подписаться. Якубу съ братомъ на разныя семьи расписываемъ.

— На, будь ты неадептъ и съ Якубой твоимъ. Не задерживай — ну тебя въ болото!

Руки отобраны; черезъ часъ приговоръ написанъ; немногіе грамотные подписались сами; за неграмотныхъ подмахнулъ писарь; раздѣленные братья покупають водки; земство начинаеть пьянствовать.

И такъ постоянно; такъ во всякомъ дѣлѣ.

Проворовался, наприм., человекъ, и проворовался *безнадежно*: миловать его не слѣдуетъ, потому что онъ непременно заразитъ другихъ. Но проворовавшійся сдѣлалъ нѣсколько секретныхъ визитовъ, поклонился старикамъ въ ноги; выставилъ приличное количество водки; и вотъ нововоды общества начинають разсуждать:

— Что-жъ, господа старики, оно извѣстно — человекъ есть.

— Это точно. Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ...

— Хоша онъ теперича и проитрафался...

— Мало чего не бываетъ!... А бы покался...

— Да онъ кается.

Разумѣется, эти общественные дѣятели отлично понимаютъ, что они дурачатъ другъ друга, и еслибъ не нужно было со-

хранить приличія, они давно-бы заговорили другимъ языкомъ и живо порѣшили бы дѣло. Наконецъ кто-нибудь изъ нихъ не выдержитъ таки и спросить:

— А водки много ставить?

— Да ведро общается; а тамъ, можетъ, и больше поставитъ.

— Пуцай еще ведро чихиря прибавить — и Господь съ нимъ...

Такъ дѣлалось прежде, такъ дѣлается и теперь. Въ этомъ отношеніи мы едва-ли и на шагъ впередъ ушли отъ нашихъ дѣдовъ. Развѣ нельзя апеллировать на станичные общественные приговоры? спросить читатель. Отчего нельзя — можно, читатель, можно; знаете-ли? до царя далеко, а... а къ иному бригадному командирю и на дикой козѣ не подѣлешь. На страницахъ этого романа мы представимъ нѣсколько фактовъ изъ временнаго казачьяго быта, по которымъ читатель въ состояніи будетъ самъ оцѣнить достоинства нашей общины и рѣшить, на сколько способны мы къ самоуправленію. А пока вернемся къ Ивану Бѣбѣ.

Изъ Баранцевскаго. (Продолж. въ слѣд. №).

кая, величественная красота горной природы—придавали особенный интерес торжеству раздачи знаковъ въ Тонетахъ. Оно совершилось съ обыкновенною церемоніею, и на внушеніи, обращенныя къ выборнымъ, сквазанныя гражданскимъ губернаторомъ, одинъ изъ нихъ, Сандрионскій старшина, юнкеръ Захарій Бая-швили отвѣчалъ слѣдующими словами:

«Ваше превосходительство! Не безизвѣстно нашему благодѣтельному правительству, что вообще племена, населяющія тюнетскій округъ—по настоящее время съ оружіемъ въ рукахъ, были оплотомъ противъ сопредѣльныхъ намъ враждебныхъ народовъ, которые не давали намъ не только досуга заниматься земледѣліемъ, единственнѣйшимъ промысломъ въ существованіи нашихъ семействъ, но предки наши постоянно оплакивали своихъ дѣтей, павшихъ жертвами при защитѣ своего отечества; теперь, когда могущественная десница нашего Благословеннаго Монарха избавила насъ отъ вѣковыхъ бѣдствій и угнетеній, подарила насъ новою жизнію, встрѣчаемъ другаго рода благоденствіе: освобожденіе нашихъ братьевъ отъ крѣпостной зависимости и дарованіе намъ права суда чрезъ выборныхъ нашихъ въ дѣлахъ, касающихся нашихъ интересовъ. Подобныя благодѣянія служатъ явнымъ залогомъ безпредѣльной любви Государа нашего къ намъ, Его подданнымъ, и выраженіемъ чувствъ отеческой заботливости о насъ обожаемаго нами Царя. Учрежденіе сельскихъ управленій, въ которыхъ выборные изъ нашей же среды будутъ рѣшать дѣла, касающіяся до насъ самихъ, отзовутся въ отдаленномъ потомствѣ нашимъ, которое получить отъ насъ въ завѣтъ возсылая горячія молебны ко Всевышнему о дарованіи долготлѣтія нашему Царю Освободителю, Отцу своего народа.

Ваше превосходительство! вы были свидѣтелемъ переживаемыхъ нами счастливыхъ дней, и мы просимъ васъ повернуть къ стопамъ Его Императорскаго Высочества Царственнаго Намѣстника вѣрноподанническія чувства населенія нашего края.»

Изобильное угощеніе было приготовлено для народа отъ имени Августѣйшаго Намѣстника, и присутствовавшіе принялись за него съ истинно горекимъ аппетитомъ, потрясая воздухъ громкими одушевленными криками при тостахъ за здоровье Государа Императора и Августѣйшихъ членовъ Царскаго Дома. Послѣ цированія выборные поспѣшили въ свои ушелья, чтобы показать своимъ односельцамъ полученные ими знаки, которые они называютъ знаками новой Царской милости.

Послѣ тюнетскаго округа раздача знаковъ происходила въ Горскомъ округѣ. На берегу р. Арагвы устроены были навѣсы изъ древесныхъ вѣтвей (панчатури) и въ тѣни этихъ безыскусственныхъ сельскихъ сооруженій произведена была раздача знаковъ и молебствіе въ ознаменованіе этого торжественнаго дня. Здѣсь, какъ и въ Тюнетахъ, угощеніе было приготовлено для всѣхъ присутствовавшихъ отъ имени Великаго Князя Намѣстника. Послѣ тоста за здоровье Царя-Освободителя, многочисленная депутація отъ народа приблизилась къ губернатору съ просьбою позволить имъ пропѣть гимнъ Пресвятой Богородицѣ, который по обычаю поется при всѣхъ радостныхъ для народа случаяхъ. Пѣвцы стали на колѣна и мужественными согласными голосами пропѣли молитву, исполненную чувства и трогательной благодарности. Дѣти съ безпечностью, свойственною ихъ возрасту, вторили этой молитвѣ, не сознавая, что они поютъ пѣсню освобожденія и гимнъ вступленія своего въ новую, лучшую для нихъ жизнь.

Эта минута была исполнена религіозной торжественности, которую возвышали еще окружающая природа, вѣчно прекрасная, вѣчно покойная и какъ будто раздѣлявшая радость одного изъ поколѣній сыновъ своихъ, на долю котораго выпало счастье благодарить Бога и Царя за дарованіе имъ свободы и правъ свободныхъ людей.

Послѣ раздачи знаковъ въ Горскомъ округѣ, такая же раздача была произведена въ душетскомъ участкѣ тифлискаго уѣзда. Населеніе съ нетерпѣніемъ ожидало этого торжества, ибо многіе изъ душетцевъ присутствовали при совершившемся въ Горскомъ округѣ.

Наконецъ 24 іюля выборные собрались въ Душетъ, куда прибылъ гражданскій гу-

бернаторъ съ сопровождавшими его чиновниками. Съ чувствомъ искренней радости и благодарности сельскіе старшины, помощники ихъ и сельскіе судьи приняли возложенныя на нихъ знаки, символы своихъ новыхъ правъ, съ глубокимъ вниманіемъ выслушали наставленіе губернатора и огласили стѣны стараго Душета восторженными кликами.

Трапеза, предложенная присутствующимъ отъ имени Августѣйшаго Намѣстника, весело продолжалась, а съ провозглашеніемъ тоста за здоровье Государа Императора всѣ шумно поднялись съ мѣста и съ восторгомъ приняли тостъ за того, который стяжалъ во всѣхъ странахъ обширной Имперіи своей общія благословенія народа. Еще не умолкли выраженія чувствъ, когда одинъ изъ душетскихъ помѣщиковъ, всѣми любимый и уважаемый Платонъ Игнатьевичъ Иоселіани, проникнутый важностью случая, сказалъ слѣдующее:

«Много словъ отъ временъ древнихъ, сказано древними въ древнемъ Душетѣ. Много дѣлъ совершилось вокругъ его населенія. Историческій ходъ его древнихъ сыновъ останавливается нынѣ на рѣзкомъ для настоящаго поколѣнія событіи, изъ всѣхъ событийъ самымъ замѣчательнымъ и знаменательнымъ. Окружающее его населеніе слышитъ новый, отраднѣй, незнакомый ему дондѣль зовъ къ той свободѣ управленія, которая предоставляется ему въ его собственныхъ дѣлахъ. Это право, Высочайше ему дарованное, есть новая, въ ряду множайшихъ, милость Царей Русскихъ, принявшихъ край по просьбѣ царей и народа его подъ мощное свое покровительство.

Съ этой стороны счастливъ нашъ уголокъ, — одно изъ предверій Кавказа, и потому жители, его населяющіе, отъ всего ихъ сердца, тронутаго благодарностію, провозглашаютъ здоровье Государа Императора.»

Послѣдняя раздача знаковъ въ мѣстностяхъ съ чисто-христіанскимъ населеніемъ губерніи досталась на долю горійскаго уѣзда. По обширности онаго всѣ выборные были созваны въ г. Гори, гдѣ и совершилось торжество на той самой площади, на которой 8 ноября 1864 года объявлено было крестьянамъ освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости.

Послѣ раздачи знаковъ, сопровождавшейся обыкновенною торжественностію и внушеніями выборнымъ объ ихъ обязанностяхъ и значеніи, всѣмъ присутствовавшимъ, въ числѣ которыхъ находился и тифлисскій губернский предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. И. Кипіани, предложено было отъ имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Намѣстника Кавказскаго роскошный завтракъ, и за тѣмъ горійскій уѣздный предводитель дворянства, князь Александръ Павловичъ Эрнстовъ угощалъ всѣхъ бывшихъ на торжествѣ обѣдомъ, за которымъ предложены были тосты за драгоценное здоровье Государа Императора, Членовъ Императорскаго Дома, Августѣйшаго Намѣстника Кавказскаго и всѣхъ дѣятелей, способствовавшихъ освобожденію крестьянъ и дарованію имъ собственнаго суда.

Гражданскій губернаторъ вслѣдъ послѣ всякой раздачи знаковъ выборнымъ и при отъѣздѣ на другой пунктъ сбора должностныхъ лицъ сельскихъ управленій искренно благодарилъ членовъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ начальниковъ за то особенное усердіе, съ какимъ всѣ эти лица трудились для приведенія въ дѣйствіе новаго установленія, исполняя это не только какъ возложенную на нихъ обязанность, но съ особымъ тщаніемъ и пониманіемъ важности вводимой реформы для будущности края и его населенія

(Окончаніе).

(Продолж. будетъ).

ТЕРСКАЯ ОБЛАСТЬ. Въ *Голосѣ* пишутъ: «Насъ извѣстили, что на Кавказѣ, въ одной изъ станицъ терскихъ казаковъ, казаки-ветераны, собравшись въ хижинѣ своего станичнаго атамана, возбудили вопросъ: какимъ образомъ выразить сочувствіе къ семейной радости Государа Императора, по случаю ожиданія Высочайшей Невѣсты, и остановились на рѣшеніи пожертвовать въ свою небогатую церковь большаго формата св. Евангеліе, по средствамъ ихъ достаточно

въ богатомъ видѣ, съ тѣмъ чтобы ко времени вступленія Принцессы Маріи Дагмары на русскую землю, Евангеліе было окончено и, по возможности скоро, доставлено въ церковь по назначенію. Заказъ этотъ, сдѣланный въ Петербургѣ, долженъ былъ быть отправленъ въ станицу 14-го сентября.»

АБХАЗІЯ. Въ «Свѣт. Почтѣ» пишутъ, что «въ Святѣйшемъ Синодѣ получено отъ преосвященнаго епископа Грузіи, архіепископа Евсевія, донесеніе о совершившемся въ мартѣ и маѣ сего года просвѣщеніи в. крещеніемъ дальскаго князя Альмасита Маршани и абхазскаго князя Соулаха Иналь-Ипа...» — которые, какъ извѣстно нашимъ читателямъ, были мусульмане.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства», между прочимъ, обнаружены:

1. Донесеніе товарища министра путей сообщенія Правительствующему Сенату о открытіи комитета о приведеніи судоходнаго пути по Волгѣ, отъ Астрахани до Каспійскаго моря, въ удобное для плаванія судовъ состояніе, и объ оставленіи, вмѣсто онаго, управляющаго работами и двухъ производителей работъ.

2. Высочайше-утвержденное положеніе кавказскаго комитета объ обязательномъ разверстаніи помѣщичьихъ угодій съ крестьянскими въ размежеванныхъ имѣніяхъ тифлисской губерніи.

3. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ объ учрежденіи товарищества шерстяныхъ издѣлій «Торитонъ», въ С. Петербургѣ, для усовершенствованія и развитія находящейся въ с.-петербургской губерніи сукнодѣльной фабрики, принадлежащей фридрихсгамскому и с.-петербургскому 1-й гильдіи купцу Джемсу Торитонъ.

Капиталъ товарищества опредѣляется въ *два миллиона рублей*, раздѣленныхъ на *четыре тысячи паевъ*, по *пяти сотъ руб.* каждый.

4. Указъ Правительствующаго Сената о разрѣшеніи выдавать арестантамъ арестантскихъ гражданскихъ ротъ временно, въ видѣ опыта, часть заработанныхъ ими денегъ, въ поощреніе трудовъ.

«Одесск. Вѣст.» говоритъ, что существуетъ предположеніе о соединеніи Керчи съ Таманью *поводнымъ телеграфомъ*. Необходимая для этого проволока уже изготовлена за границею и вѣсить 4,000 центнеровъ.

Изъ Аккермана, по словамъ «Никол. Вѣстника», уже начали вести *провонокъ электрическаго телеграфа*, которая направляется вдоль берега лимана къ устью; пройдя черезъ оба устья, пойдетъ, тоже вдоль берега, въ Овидіополь. Такое направленіе проволоки будетъ способствовать устройству дѣйствительнаго семафора.

Настоящая осень, говоритъ «Одес. Вѣст.», замѣчательна необыкновеннымъ *разнообразіемъ мышей въ степяхъ*. Приготовляясь по объясненію старожиловъ, или къ продолжительной и холодной зимѣ, или къ неурожаю въ будущемъ году, мыши наносятъ теперь къ норамъ цѣлыя кучи колосовъ брошеннаго въ степи, послѣ уборки, хлѣба. Онѣ выбираютъ самый чистый колосъ, притомъ одного какого-нибудь сорта хлѣба, и потомъ прикрываютъ собранную кучу толстымъ слоемъ (отъ одного до полтора вершка) земли. Бережливые и бѣдные люди теперь отправляются толпами въ степь и отнимаютъ эти кучи у мышей, въ свою пользу. Въ простомъ народѣ такія кучи называются «мышеловками». Давно уже, какъ говорятъ, не было такъ много мышеловковъ, какъ въ текущемъ году. Одна женщина набрала въ день двѣ мѣрки самаго чистаго колоса; другая, отправившаяся вдвоемъ на возу, собрала двѣ четверти зерна. Во всякомъ случаѣ, это явленіе, само по себѣ интересное, вѣроятно, предсказываетъ какой-нибудь неожиданный фактъ въ сельско-хозяйственной жизни, потому что полевые мыши обладаютъ большимъ инстинктомъ въ предугадываніи недалекаго будущаго.

ОБЗОРЪ НАУКЪ, ИСКУССТВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРОЧ.

(Окончаніе).

Кромѣ другаго сочиненія Ч. Дарвина «Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ

Бигль», давно переведеннаго на русскій языкъ, укажемъ еще на соч. Батса: «*Натуралистъ на Амазонской рѣкѣ*».

Путешествіе Батса имѣло большой успѣхъ въ Англіи. Батсъ провѣлъ одиннадцать лѣтъ на Амазонской рѣкѣ и изслѣдовалъ берега ея на значительномъ протяженіи въ такихъ мѣстахъ, которые не посѣщались еще натуралистами. О важности и громадности труда его могутъ дать приблизительное понятіе собранныя имъ коллекціи видовъ разнообразныхъ классовъ животнаго царства: млекопитающихъ 52, птицъ 360, пресмыкающихся 140, рыбъ 120, насѣкомыхъ 14,000, моллюсковъ 35, зоофитовъ 5, всего 14,712. Надо замѣтить, что въ этой огромной коллекціи не менѣе 8,000 видовъ животныхъ, до сего времени остававшихся неизвѣстными естественнымъ наблюдателямъ.

Книга Батса читается съ большимъ, непрерывнымъ интересомъ. Рядомъ съ его разказами о нравахъ разныхъ животныхъ идутъ художественныя описанія мѣстностей, дѣвственнаго лѣса, нравовъ индѣйцевъ и проч. Переводъ вполнѣ удовлетворителенъ, но рисунки не совсемъ удовлетворительны, и ихъ слишкомъ мало сравнительно съ количествомъ рисунковъ въ оригиналѣ.

«*Путешествіе къ центру земли*», сочиненіе Ю. Верна, есть второй выпускъ «Библиотеки для образованія», — изданія, предпринятаго г-жами Лихачевой и Суворинной. Первымъ выпускомъ этого изданія была передѣлка книги Массе: «Слуги желудка», имѣвшей большой успѣхъ, какъ въ подлинникѣ, такъ и въ переводѣ. Нельзя не отдать должную справедливость издательницамъ, что выборъ иностранныхъ сочиненій для перевода показываетъ въ нихъ много такта и пониманія того дѣла, за которое они взялись. Если «Слуги желудка» Массе есть очень удачная популяризація такой сухой науки, какъ анатомія, то «Путешествіе къ центру земли» имѣетъ цѣлью ознакомить читателя, хотя и въ фантастической формѣ, съ нѣкоторыми геологическими понятіями. Правда, Вернъ задается нѣсколько иною задачею, тѣмъ Массе: онъ своимъ «Путешествіемъ» имѣетъ въ виду просто только заинтересовать читателя къ изученію такой любопытной отрасли знанія, какъ геологія, и потому, не особенно стѣсняясь научными данными, основываетъ свой разказъ часто на гипотезахъ, а часто и вовсе ударяется въ произвольныя фантазіи. Тѣмъ не менѣе его разказъ чрезвычайно живъ, занимателенъ и увлекаетъ воображеніе, какъ изящная сказка, имѣющая притомъ то достоинство, что въ ней, мимоходомъ, ярко рисуются, по выраженію поэта, «тайнственные и безмолвно великія нѣдра земли, служащая канвою для изученія исторіи созданія нашей планеты». Разказъ Верна мѣстами обставленъ такими остроумными подробностями и соображеніями, ведется съ такимъ правдоподобіемъ и увѣренностію въ дѣйствительности фантастическаго путешествія, что невольно вслѣдъ за авторомъ съ любопытствомъ слѣдишь за описаніями фантастическаго міра, находящагося внутри земнаго шара, и битвами допотопныхъ ихтиозавровъ и плезиозавровъ, за бѣдствіями и блужданіями его героевъ внутри земли по тайнственнымъ галереямъ, нисходящимъ къ цѣли ихъ путешествія..

Издательницы, вѣроятно, чувствовали, что книга Верна, не смотря на всю ея занимательность и живость какъ разказа, достигаетъ только половины предположенной ими цѣли — образованію юныхъ читателей; она, какъ мы сказали, только заинтересовываетъ ихъ къ геологіи, но далеко не даетъ имъ обстоятельнаго понятія объ этой наукѣ. Стараясь пополнить этотъ недостатокъ, издательницы, рядомъ съ разказомъ Верна, помѣстили очень обстоятельно и толково написанную статью, имѣющую предметомъ популярное изложеніе основныхъ геологическихъ истинъ. Такая заботливость издательницъ показываетъ, съ одной стороны, ихъ вполнѣ рациональное пониманіе взятаго на себя дѣла — способствовать образованію юныхъ читателей, а съ другой — можетъ служить критеріумомъ ихъ добросовѣстности. Кромѣ вышеупомянутой статьи, при самомъ текствѣ разказа Верна приложены обстоятельныя объясненія нѣкоторыхъ геологическихъ терминовъ, описанія ископаемыхъ животныхъ (въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Вернъ — вѣроятно, не желая задерживать живости своей фан-

тастической повѣсти—опускаетъ далеко не лишнія подробности), и приложены полнотипажные рисунки первобытныхъ растеній и обитателей земнаго шара. Однимъ словомъ, «Путешествіе къ центру земли» принадлежитъ къ числу немногихъ у насъ добросовѣстныхъ изданій, и мы смѣло его рекомендуемъ, какъ полезную и въ высшей степени занимательную книгу, не только для дѣтей, но и для взрослыхъ.

Закончимъ книжку въ высшей степени интересно, сочиненіемъ Тейлора: *Researches into the Early History of Mankind and the Development of Civilisation*. By Edward Burnet Tylor, author of «Mexico and the Mexicans». London. 1865.

Въ наше время изученіе судебъ человѣчества идетъ впередъ быстрыми шагами. Не далѣе какъ въ прошломъ столѣтіи, ранняя исторія человѣческой расы писалась преимущественно поэтами или философами; теперь за нее взялись люди, которые ищутъ фактовъ, однихъ фактовъ; если имъ не удалось открыть первые зачатки человѣческой жизни и мысли, то они успѣли, по крайней мѣрѣ, пробить широкія просѣки въ отдаленное прошлое и, сложивъ вмѣстѣ осколки языка, религіи, мифологіи, легендъ, законовъ и обычаевъ, дали намъ полное жизни и реальности представленіе о древнѣйшихъ праотцахъ нашей расы.

Первый толчекъ къ этимъ открытіямъ данъ былъ наукою о языкѣ. Одною классификаціей языковъ и тщательнымъ анализомъ словъ эта наука пролила яркій свѣтъ на самыя темныя времена въ исторіи человѣка. Тамъ, гдѣ прежде все было гадательно, мы имѣемъ теперь твердо установленную генеалогическую таблицу племенъ и языковъ, которая выдержитъ критику самого придирчиваго скептика. Кому изъ ученыхъ прошлаго столѣтія приходила въ голову мысль о сродствѣ классическихъ языковъ съ языкомъ древнѣйшихъ индусовъ или персовъ времени Зороастра и Дарія? У кого изъ нихъ достало бы смѣлости утверждать, что тевтонскія, кельтскія и славянскія племена были кровными родными грековъ и римлянъ, которые считали себя особою породой и съ презрѣніемъ смотрѣли на *варваровъ*? Деятельному являку принадлежитъ открытіе индо-европейской или арійской семьи языковъ, обнимающей общую связью націи столь отдаленныя, какъ жители Цейлона и Исландіи. И какъ эта связь близка! Языковѣдѣ свидѣлствуется, что прежде чѣмъ индійцы выселились на южный полуостровъ Азіи, прежде чѣмъ греки и германцы ступили на почву Европы, общіе предки всѣхъ трехъ расъ говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ, языкомъ, столь правильно построеннымъ и такъ твердо установившимся, что мы открываемъ одни и тѣ же грамматическія очертанія въ древнихъ пѣсняхъ «Веды», въ поемахъ Гомера и въ готской Библии Улолы.

Важнѣе всего здѣсь, важнѣе всякихъ цифръ сознать ту истину, что намъ нечего ходить далеко для отысканія памятниковъ древнѣйшей исторіи человѣчества: стоитъ только осмотрѣться кругомъ. Современный языкъ любого народа съ его диалектами, которыми говорятъ отдѣльныя провинціи, города и деревни—вотъ тѣ стародавнія памятники, вотъ тѣ насыпи, въ которыхъ надо порыться, чтобъ подъ ихъ слоємъ отыскать дворцы, гдѣ жили наши праотцы, и увидѣть тѣ храмы, въ которыхъ они молились и кланялись своимъ богамъ. Конечно, языки безпрестанно измѣняются; но никогда еще человѣкъ не выдумывалъ новаго языка. Языкъ, которымъ мы говоримъ теперь, состоитъ изъ тѣхъ же матеріаловъ, хотя разбитыхъ, истертыхъ въ прахъ и сложенныхъ заново, которыми пользовался первый человѣкъ, заговорившій понятными звуками, т. е. первый истинный предокъ нашей расы. Другими словами, всѣ арійскія народы донныя говорятъ языкомъ основателей и предковъ арійской семьи, въ томъ смыслѣ, какъ Дантъ говорилъ языкомъ Вергилія, или Гизо — языкомъ Цицерона. Точно также языки семитическихъ народовъ представляютъ только разновидности первоначальнаго говора ихъ предковъ, а языки туранскихъ или аллоидическихъ племенъ можно сравнить съ многочисленными рѣками и ручьями, которые разлились широко и измѣнились почти неузнаваемо; но всѣ вышли изъ одного общаго источника и не уступаютъ древностью любой изъ арійскихъ или

семитическихъ отраслей языка. И теперь, разговаривая, мы употребляемъ слова, начало которыхъ лежитъ за пределами исторіи. Новыя орудія, новыя машины изобрѣтаются безпрестанно; но еще не слышано объ изобрѣтеніи новаго языка или даже новыхъ словъ. То, что мы называемъ новыми словами, на самомъ дѣлѣ—древнія слова, древнія по своему матеріальному составу и подновленные только по формѣ. Анализируйте любое слово — и тотчасъ же откроется, что коренные его элементы, тѣ элементы, которые не поддаются дальнѣйшему анализу, будутъ доисторическими, первобытными, древнѣе всего человѣческаго въ царствѣ природы или въ царствѣ мысли. Въ этихъ словахъ, если разобрать ихъ тщательно, мы прочтемъ исторію человѣческаго духа, постепенный переходъ отъ простаго выраженія мысли къ болѣе сложному, отъ матеріальныхъ понятій къ отвлеченнымъ, отъ ясныхъ метафоръ къ темнымъ.

Такимъ процессомъ сравненія и анализа словъ, особенно словъ общихъ всѣмъ или многимъ арійскимъ племенамъ — удалось открыть мысли, наполнившія душу и сердце отдаленнѣйшихъ нашихъ предковъ. Мы не знаемъ, гдѣ и когда жила эта раса людей, но ей умственному труду мы обязаны большею частью тѣхъ духовныхъ приобритеній, которыми гордятся теперь арійскіе народы. Наши словари—небольше, какъ новое изданіе ихъ словаря; наши грамматики—извлеченіе изъ ихъ грамматикъ.

Доказавъ тождество въ грамматическомъ строеніи языковъ санскритскаго, персидскаго, греческаго, латинскаго, тевтонскаго, славянскаго и кельтскаго, наука о языкѣ пошла далѣе. Она показала, что широкія очертанія древнихъ религіи у этихъ народовъ были одни и тѣ же, что всѣ они чтли однихъ боговъ, и что древнѣйшія гражданскія соединенія между ними распались уже послѣ того, какъ знаменательныя понятія: *Богъ, злой духъ, небо, священникъ, чтить или поклоняться, свирить*—выразились въ языкѣ. Такъ велѣдъ за пробужденіемъ сравнительной филологіи изслѣдованы различныя формы арійской религіи и мифологіи. Результаты этихъ изслѣдованій не останутся безъ вліянія на взгляды о происхожденіи религиозныхъ понятій въ человѣчествѣ, которыя до сихъ поръ были въ ходу.

И это еще не все. Скоро было замѣчено, что у всѣхъ этихъ народовъ первоначальныя понятія о божествахъ легко измѣнялись, что значеніе именъ, данныхъ въ старину богамъ, забывалось и вмѣстѣ съ похвальными пѣснями, въ честь ихъ сложенными, толковалось неправильно. Такъ и некоторыя божескія имена усвоены полубогамъ, получеловѣческимъ героямъ; наконецъ мифы, правдивые и понятные до тѣхъ поръ, пока они рассказывались о солдцѣ, о зарѣ, о буряхъ, перешли въ легенды и басни, лишкомъ чудесныя въ примѣненіи къ простымъ смертнымъ и вовсе неприличныя даже для тѣхъ боговъ, какихъ чтли современники Фалеса или Гераклита. Этотъ процессъ можно видѣть въ Индіи, Греціи и Германіи; та же исторія или почти та же рассказывается о богахъ, о герояхъ и о людяхъ; священный мифъ переходитъ въ героическую легенду, а легенда понемногу измѣняется въ дѣтскую сказку. Кто-то вѣрно замѣтилъ, что наши древнія сказки не что иное, какъ та же священная мифологія арійской расы, переложенная попросту, на новый ладъ; и если между языкомъ Франціи и Индустана есть сходство (какое возможно между далекими родными), тѣмъ легче понять, отчего нѣкоторыя сказки сѣверныхъ народовъ или изъ Гриммова собранія, по сюжету, не различаются отъ волшебныхъ сказокъ Востока и Греціи. Здѣсь также набросанъ былъ основный планъ новой науки (сравнительной мифологіи) и обломки древнихъ народныхъ вѣрованій арійской семьи собраны въ одно по хижинамъ Шотландіи, по ткальнямъ Германіи, на базарахъ Гирата и въ монастыряхъ Цейлона.

Очертивъ ходъ ученыхъ розысканій, подвѣтыхъ филологами о древнихъ дѣянїяхъ и дѣяхъ» человѣчества, переходимъ къ изложенію содержанія и характера сочиненія Тейлора. Если многое, что кажется намъ новымъ въ языкѣ, на самомъ дѣлѣ ведетъ начало отъ глубокой старины; если мысли современнаго ученаго непрерывной цѣпью связываются съ первымъ лепетомъ нашихъ арійскихъ праотцевъ, если полъ богатырями дѣтскихъ

сказокъ скрываются переодѣтые боги Сѣвера, то незольно спросишь: вѣтъ ли такой же связи и въ нашихъ обычаяхъ? Не возможно, скажутъ намъ. Что общаго въ бытѣ нашего общества съ бытомъ дикарей? Мы, вѣдъ, не кочуемъ, велѣдъ за стадами; не ходимъ, подобно древнимъ нашимъ предкамъ, добывать пищу лукомъ и стрѣлами; мы умываемся, причесываемся, наряжаемся и бремся, тогда какъ они не знали, что такое мыло, бритва, гребешокъ, манишка. Они были грубые язычники; мы—цивилизованные христіане. И однакожъ, не смотря на безпредѣльную разницу между ими и нами, начало многихъ новыхъ обычаевъ открыто въ очень древнихъ источникахъ. Мало того: многие изъ этихъ обычаевъ, какъ несомнѣнно доказано, существовали не только у ближайшихъ нашихъ предковъ, на той почвѣ, гдѣ мы живемъ теперь, но сохранились едва ли не всѣми племенами великой арійской семьи. Яковъ Гриммъ написалъ очень интересную статью о погребальныхъ обрядахъ и доказалъ, что въ древнѣйшія времена какъ зарытіе въ землю, такъ и сожженіе труповъ было распространено между всѣми арійскими племенами, съ тѣмъ небольшимъ отлѣнкомъ, что кочевники чаще сжигали своихъ покойниковъ, а народы земледѣльческіе предавали ихъ землѣ. Самосожженіе вдовъ не ограничивалось Индіею: оно существовало встарь у фракійцевъ, готовъ, скивовъ, и сожженіе Брунегильды на кострѣ Сигурда не было одинокимъ примѣромъ въ мифологіи тевтонской расы. Любопытныя сближенія указаны въ брачныхъ церемоніяхъ индійцевъ, грековъ, римлянъ и германцевъ, и немало законовъ и обычаевъ тевтонскаго племени удачно выведено Гриммомъ изъ сходныхъ законовъ и обычаевъ въ Индіи, Греціи и Итали.

Въ изслѣдованіяхъ этого рода, безъ сомнѣнія, очень важно держаться границъ, указанныхъ наукою о языкѣ, и сравнивать обычаи народовъ одноплеменныхъ. Въ сочиненіи Тейлора сведены вмѣстѣ драгоценныя свидѣтельства о сходствѣ обычаевъ между самыми отдаленными народами. Тщательно собирая факты изъ разнообразныхъ источниковъ и пользуясь трудами своихъ предшественниковъ *Клемма*, *Басиниана* объ исторіи цивилизаціи и статьями *Лацаруса*, помѣщенными въ философскомъ журналѣ «*Zeitschrift für Völkerpsychologie*» (органъ духовной жизни народовъ), Тейлоръ даетъ намъ то, чего мы у нихъ не найдемъ: онъ не подавляетъ массою фактовъ; онъ умѣетъ осмыслить ихъ и оживить и, вдобавокъ, свободенъ отъ всякихъ предвзятыхъ теорій и заключеній. Многие скажутъ: зачѣмъ онъ не попытался свести свои наблюденія къ одному итогу и не сдѣлалъ общихъ выводовъ изъ положеній, сгруппированныхъ имъ такъ искусно? Конечно, книга его нашла бы себѣ больше читателей, еслибы была написана въ подтвержденіе какой-нибудь популярной теоріи, или еслибы авторъ съ самоувѣренностью и не застѣнчивостью нашихъ наездниковъ въ литературѣ представилъ въ формѣ неопровержимыхъ аксіомъ тѣ заключенія, которыя, безъ большой натяжки, можно было вывести изъ его розысканій. Пожертвовавъ эфемернымъ успѣхомъ, Тейлоръ не потерялъ ничего; научное достоинство обезпечиваетъ надолго судьбу его книги.

«Этнологъ», говоритъ Тейлоръ, «изъ многочисленныхъ наблюденій долженъ составить себѣ общее понятіе о необходимости и случайности человѣческихъ дѣйствій, прежде чѣмъ сказать—могъ ли извѣстный обычай, встрѣчаемый въ двухъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, повториться, при одинаковыхъ условіяхъ, нѣсколько разъ; или же невѣроятно и даже невозможно, чтобы совершенно сходный обычай образовался независимо въ двухъ, трехъ, двадцати мѣстахъ, гдѣ онъ встрѣчается. Въ первомъ случаѣ обычай не имѣетъ фактическаго значенія для ранней исторіи человѣчества; въ послѣднемъ—онъ больше или меньше можетъ служить доказательствомъ того, что народы, у которыхъ онъ существуетъ, связаны единствомъ происхожденія, или были въ сношеніяхъ или имѣли вліяніе, хотя не прямо, другъ на друга, или черпали изъ одного общаго источника, или, наконецъ, всѣ эти причины дѣйствовали разомъ; однимъ словомъ—между ними была историческая связь.»

Когда встрѣчается сходство въ обычаяхъ

и предавїяхъ народовъ, которые, сколько намъ извѣстно изъ исторіи, не имѣли между собою сношеній, Тейлоръ просто отмѣчаетъ фактъ, не выводитъ изъ него никакихъ дальнѣйшихъ заключеній. Разъ только вытается онъ установленіемъ исторической связи между мифологіею Америки и Азіи, съ одной стороны, и остальнаго міра—съ другой, опираясь на сходство легендъ. Но для смѣлой постройки надо и основаніе очень прочное, а здѣсь оно недовольно сильно.

Обычаи оригинальные, которые не повторились бы гдѣнибудь въ разныхъ мѣстахъ, чрезвычайно рѣдки. Тейлоръ почти ихъ не находитъ. «Мы впадаемъ въ грубую ошибку, говоритъ онъ, если встрѣтивъ въ одномъ мѣстѣ какое нибудь искусство въ первый разъ, станемъ утверждать, что здѣсь должна быть его родина. Считая себя незнайками, мы часто говоримъ съ самоувѣренностью: *нѣтъ*, въ томъ случаѣ, гдѣ слѣдуетъ скромно сказать: *не случилось видѣть*. Я, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими наблюдателями, долго былъ убѣжденъ, что одинъ замысловатый инструментъ для сверленія составляетъ исключительную принадлежность острововъ южнаго моря, изъ группы Самоискіихъ. Каково же было наше удивленіе, когда однажды мы нашли точъ въ точъ такой же въ запасномъ магазинѣ Лондона и узнали, что это было обыкновенное орудіе рабочаго въ какомъ-то графствѣ Англіи.»

И такъ, заключеніе объ исторической связи народовъ, на основаніи одного этнологическаго или бытоваго сходства, надо дѣлать съ особенною осторожностью. Людямъ, которые поставятъ Тейлору въ упрекъ, что онъ скупъ на широкіе выводы, мы советуемъ всмотрѣться ближе въ обычай *кувады* (*couvade*), описанный какъ нельзя лучше въ его книгѣ. Что родъ людской способенъ на большіе глупости, всякій знаетъ. Поэтъ сказалъ... «О родъ людской, достойный слезъ и смѣха!» Но кто повѣритъ существованію на земномъ шарѣ племени, способнаго дойти до такого безумія, чтобъ при рожденіи дитяти укладывать отца въ постель, а роженницу послать по дому и хозяйству? Къ удивленію немногіе обычаи распространились такъ широко и держались такъ долго, какъ нелѣпѣйшій изъ нихъ, *кувада*. Китайцамъ, вошедшимъ въ послушнн съ своимъ десятию тысячами церемоній, издавна приписывали этотъ обычай и, кажется, несправедливо. Марко Поло въ 13 столѣтіи подмѣтилъ *куваду* въ западномъ Юннанѣ, одной изъ провинцій Средняго царства. По всему вѣроятію, авторъ Гудибраса заимствовалъ свои стихи: «Китайцы ложатся въ постель на мѣсто женъ и представляютъ собою родильницъ», изъ книги Марка Поло. Надо однакожъ сказать, что народъ, о которомъ пишетъ венеціанскій путешественникъ, не принадлежитъ къ собственнымъ китайцамъ. Это—туземное племя, обыкновенно называемое *міотце* (дѣти земли), и у него обрядъ *кувады* сохранился донныя. Какъ только родильница почувствуетъ себя въ силахъ подняться съ постели, отецъ новорожденнаго ложится на ея мѣсто и принимаетъ поздравленія отъ знакомыхъ. Но начало *кувады* идетъ изъ болѣе глубокой древности. Достовернѣйшій географъ перваго столѣтія христіанской эры, Страбонъ, рассказываетъ, что у жителей сѣверной Испаніи, иберійцевъ, женщины не лежатъ въ постели послѣ родовъ, а тотчасъ же укладываютъ своихъ мужей и ходятъ за ними, какъ за больными. Въ той же мѣстности, и именно среди басковъ, потомковъ иберійцевъ, М. Ф. Мишель нашелъ *куваду* въ полномъ дѣйстви нѣскольکو лѣтъ тому назадъ. Въ Бискайн, говоритъ онъ, женщины оставляютъ постель тотчасъ послѣ рожденія дитяти и занимаются хозяйствомъ, а мужъ ложится, беретъ къ себѣ ребенка и принимаетъ поздравленія сосѣдей». Кажется, отъ басковъ обычай этотъ распространился въ одно время по Франціи, подъ именемъ *faire la couvade*.

«Его нашли въ Наваррѣ», пишетъ Тейлоръ, «и на французской сторонѣ Пиренеевъ. Легранъ д'Осси приводитъ слѣдующую сцену изъ одного стариннаго французскаго произведенія. Король Тврюрскій лежитъ на lit et en couche. Прїѣзжаетъ къ нему гость Окасенъ и, узавъвъ, въ чемъ дѣло, хватается за палку и вынуждаетъ у короля обѣщаніе уничтожить нелѣпый обычай въ своихъ владѣніяхъ. И до сихъ поръ еще (продолжаетъ Легранъ) *кувада* не вы-

велась въ некоторыхъ кантонахъ Беарна. Дюдоръ Сицилійскій нашелъ ее между туземцами Корсики. Наконецъ, если вѣрить Аполлонію Родосскому, на южномъ берегу Чернаго моря, у народа, называемаго Тибаренами, отецъ послѣ рожденія на свѣтъ ребенка обвязывалъ себѣ голову, ложился въ постель и стоналъ, а родильница кормила его изъ своихъ рукъ и дѣлала для него ванны.

Такъ обычай, вполне пригодный для колоній съумасшедшихъ, держится около 2000 лѣтъ и повторяется въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ свѣта — въ западномъ Китаѣ, по близости Чернаго моря, на Корсикѣ, въ Испаніи и между племенами, которыя, сколько извѣстно, не были никогда въ сношеніяхъ и не имѣютъ ничего общаго между собою языку. Что за причина? Не будетъ ли это *естественный обычай*? Пого-грубою его формой не скрывается ли чего-нибудь разумнаго и понятнаго, на что готово откликнуться сердце и дикаго, и образованнаго человѣка?

Тейлоръ находитъ въ немъ такой элементъ. Въ кувадѣ, по его мнѣнію, выражается безусловный протестъ противъ того полнаго разединенія отдѣльныхъ личностей, которое для человѣка образованнаго составляетъ первую и непреложную истину. Какъ видно изъ этого обычая, многія племена различнаго происхожденія и отдѣльныя огромными пространствами, сознательно держатся того мнѣнія, что отецъ и ребенокъ связаны не только чувствами родства, привязанности и долга, какъ мы думаемъ; но между ними есть и физическая связь до того тѣсная, что пріятныя и непріятныя ощущенія отца отражаются прямо и непосредственно на ребенкѣ. Источникъ этого и другихъ подобныхъ суевѣрій Тейлоръ видитъ въ смѣшеніи объективнаго съ субъективнымъ въ области ума. Намъ, конечно, трудно представить себѣ вещи подъ такимъ угломъ мысленія; но слѣды подобнаго смѣшенія замѣтны во многихъ обычаяхъ и обрядахъ древнихъ временъ.

Не отвергая возможности этой умственной путаницы и охотно соглашаясь, что она имѣла нѣкоторое вліяніе на позднѣйшія измѣненія кувады, можно однакожь объяснить происхождение удивительнаго обычая вѣскольکو иначе. Обычай, сколько бы странностей ни примѣшалось къ нему съ теченіемъ времени, бывають вообще очень просты въ своемъ началѣ. Свѣозъ вѣб уродливости настоящаго обычая ясно пробивается основная мысль. Отъ мужа требовали и до рожденія, и послѣ рожденія дитяти, чтобъ онъ велъ себя смѣрно; бабки и кумушки дружнымъ хоромъ твердили ребенку не сдобровать, если отецъ пойдетъ на охоту или воротится домой въ пьяномъ видѣ. Случись на ту пору несчастье и умри дитя — виновнику не простятъ до могилы его безопасности и невниманія къ благимъ совѣтамъ. Допустимъ, что эти идеи разъ пошли въ ходъ — все остальное явится само собой, какъ естественное послѣдствіе. Стоить одинъ разъ запугать робкаго и добродушнаго супруга, стоитъ разъ его увѣрить, что, покушавъ съ аппетитомъ, выпивъ лишній стаканъ вина за обѣдомъ, въ клубъ — онъ накликалъ смерть на ребенка, то на будущее время онъ, конечно, постарается вести себя лучше и даже согласится попустиничать немного для блага новорожденной отрасли, т. е. въ сущности избавить прислугу отъ хлопотъ готовить обѣдъ. Потомъ другимъ мужьямъ начнутъ говорить о добромъ поступкѣ съ значительною миною: «Вотъ образецъ мужей! и дѣти у него никогда не умирали!» Такъ шагъ за шагомъ растетъ въра, когда дитя скоро умираетъ, что виною его смерти та или другая небрежность отца. Поведеніе его до рожденія или послѣ рожденія ребенка обращается въ подвигъ добродѣтели, и скоро для него придумаютъ цѣлый рядъ новыхъ истязаній. *Страданіе и, страдаи и ты* — вотъ тайный стимулъ ожесточенной болѣзнію супруги, и съ этимъ стимуломъ въ душѣ женскому населенію не трудно увеличить и расплодить ad infinitum свои меланіи, придиричивыя и крайне несносныя требованія противъ несчастнаго супруга. Взглянемъ теперь, не откроется ли подобныхъ побужденій въ оригинальныхъ формахъ кувады? Начнемъ съ караивовъ, обитателей Вѣст-Индіи. Объ нихъ Дютертръ разсказываетъ такъ:

«Очень скоро послѣ того, какъ родится ребенокъ, мать принимается за работу, а

отецъ начинаетъ охать и стонать и ложится въ войку. Приходить почитатели съ изъявленіемъ участія, словно къ тяжело больному; ему предписываютъ такую строгую діету, которая поставила бы на ноги самаго толстаго подагрика. Какъ можно выдержать такой постъ и не умереть (продолжаетъ разсказчикъ), я постигнуть не могу. Когда минетъ сорокъ дней, сходятся родные и, прежде чѣмъ съѣсть за пирушку, сѣкутъ кожу бѣднаго quasi больнаго зубами агута и пускають ему кровь изъ вѣхъ частей тѣла, откуда только можно ее выпустить. Разумѣется, послѣ такой операціи воображаемый больной превращается въ настоящаго страдальца. Впрочемъ, все это, такъ сказать цвѣтки; скоро являются ягодки. Усердныя лѣварки берутъ отъ 60 до 80 крупныхъ зеренъ индійскаго перца, крѣпчайшаго, какой только есть, и вымочивъ его хорошенъко въ водѣ, обмываютъ этимъ вѣдкимъ вѣстою раны и рубцы нечастнаго отца семейства, который, я думаю, испытываетъ то же, какъ еслибъ жгли его живаго; но, не смотря на то, онъ не долженъ измѣнить себѣ ни одною жалобой, ни однимъ восклицаніемъ, если не хочетъ прослыть трусомъ и негоднемъ. Потомъ гости укладываютъ его опять въ постель, гдѣ онъ остается еще на вѣскольکو дней, а сами идутъ и пируютъ на славу въ его домѣ и на его счетъ. Для отца нескорое еще приходитъ вонецъ муки: цѣлыя шесть мѣсяцевъ потомъ онъ не вѣтъ ни птицы, ни рыбы, твердо вѣруя, что это повредитъ желудку ребенка и, пожалуй, бѣднаго крошка заразитъ естественными недостатками тѣхъ животныхъ, которыхъ отвѣдаетъ отецъ; напимѣръ, еслибъ онъ вздумалъ поѣсть тетерева, дитя оглохнетъ и будетъ безомыслымъ, какъ тетеревъ.»

У абионовъ, въ Южной Америкѣ, не трудно узнать, — въ какой кельѣ родилось дитя. Тотчасъ же супругъ абионки ложится въ постель; его покрываютъ дыновками и жожами, чтобъ струя холоднаго воздуха не коснулась его; онъ держитъ постъ, сидитъ взаперти и вѣскольکو дней воздерживается отъ извѣстныхъ сортовъ мяса. Подумаешь, онъ-то и родилъ дитя? Какъ ни тягостенъ этотъ прадѣвскій обычай, абионы соблюдаютъ его свято и съ большою строгостью въ томъ убѣжденіи, что воздержанность и покой со стороны отца полезны и даже необходимы для блага *новаго человѣка*. Они вѣрятъ, что безпечность родителя отзовется на дитяти, въ силу естественной связи и взаимной симпатіи между ними. Поэтому, когда ребенокъ умретъ преждевременно, *женщины непременно припишутъ* смерть его невоздержности отца и тотчасъ же найдутъ сотни причинъ: онъ, вѣрно, полакомился мясомъ или перебралъ хмѣльнаго, выкупался въ холодную погоду или не подрѣзалъ своихъ длинныхъ бровей, покушалъ дикаго меда и, навѣрно, давилъ — отъ него станется! — пчелъ ногами; наконецъ, вѣдиль много, до усталости и до испарины. Съ такими *разумными доводами* всегда можно взыскать вину на отца, и, разумѣется, женскій кагалъ изливаетъ цѣлыя потоки проклятій на голову безбиднаго супруга.

Очень интересно наблюдать, какъ возникаютъ обычаи и какъ они живучи. Правда, мы не смотримъ дикарями; мы не продаемъ въ ноздри колецъ, костей и перьевъ, не вытягиваемъ себѣ, фунтовыми жестями, ушей до плечъ; между нами нѣтъ охотниковъ вставлять себѣ въ нижнюю губу деревянные болты, величиной въ столовую ложку, и украшать свои щеки зубами животныхъ. Однакожь, до сихъ поръ еще въ Европѣ дѣвочкамъ прокалываютъ уши, и наши дамы охотно носятъ серьги.

Никому не придетъ въ голову назвать наши праздничныя визиты и церемональныя приемы остатками варварства и дикости. А между тѣмъ начало ихъ относится къ среднимъ вѣкамъ, когда всякій вассалъ обязанъ былъ являться къ сюзерену съ изъявленіемъ почтенія; подчиненность выражалась тѣмъ, что поданный складывалъ руки вмѣстѣ и подавалъ ихъ королю. Этотъ жестъ, въ свою очередь, былъ символическимъ подражаніемъ акту, которымъ побѣжденный сдается на волю своего побѣдителя. Буквальное примѣненіе его встрѣчается на Востоку, гдѣ, какъ мы знаемъ, по скульптурамъ Ниневіи и изъ другихъ источниковъ, побѣдитель наступалъ ногой на шею своему врагу. Теперь все это упростилось.

Другую замѣчательную черту въ исторіи обычаевъ представляетъ полная неспособность одного народа судить о привычкахъ другихъ націй или прежнихъ вѣковъ сколько нибудь справедливо или здраво. Европейская дама, путешествуя по Востоку, не можетъ видѣть тамъ равнодушно женщинъ, которыя не носятъ ни чулокъ, ни башмаковъ; а восточные люди приходятъ въ ужасъ отъ того, что нашъ прекрасный полъ гуляетъ вездѣ безъ покрывала. Почитатели Гете мирятся кое-какъ съ мыслию, что великій поэтъ въ рыбу ножемъ; но когда намъ скажутъ, что Беатриче не имѣла понятія о вилкѣ, и что Данте не мѣнялъ бѣлья по цѣлымъ недѣлямъ, наши поэтическія грезы сильно пошатнутся. Мы носимъ черныя трауры и думаемъ, что нѣтъ ничего естественнѣе; аборигены Австраліи считаютъ траурнымъ бѣлый цвѣтъ, а такъ какъ гардеробъ ихъ крайне скуденъ, то они, въ знакъ траура, заплываютъ себѣ лобъ, кончикъ носа и нижній кружокъ глаза бѣлою глиной. Дьяволъ въ человѣческомъ видѣ рисуется у насъ чернымъ. Жители Гвинеи расписываютъ его чистѣйшею бѣлою краской. Сѣверные народы представляли себѣ адъ холодною, мрачною стравною свѣговъ и морозовъ; у народовъ Востока и у всѣхъ другихъ, заимствовавшихъ свои понятія съ Востока, мѣсто вѣчныхъ мукъ горитъ огнемъ и пламенемъ. Какъ рѣшить, на чьей сторонѣ правда?

Представивъ немногіе образцы обычаевъ, взятые у народовъ древнихъ и новыхъ, изъ вѣковъ варварства и временъ утонченной цивилизаціи, мы далеко не дали понятія о томъ, что можно найти въ сочиненіи Тейлора. Цѣль наша — показать *вѣжливость* предмета, о которомъ онъ пишетъ. Собравъ матеріалы съ необыкновенною добросовѣстностью, авторъ умѣетъ также разсказать живо и занимательно. Сочиненіе начинается четырьмя главами о способахъ, какими человѣкъ выражаетъ свои мысли; именно: жестами, словами, красками и письмомъ. Далѣе, есть глава объ образахъ и именахъ, гдѣ видна попытка объяснить большую часть вѣроваій и обрядовъ, обозначаемаыхъ общимъ именемъ магическаго, однимъ очень простымъ закономъ ума, именно: привычкою принимать имя за вещь, идоло за божество, куклу за живое дитя. Въ прекрасной главѣ о кремняхъ показано, что переходъ отъ каменныхъ орудій къ металлическимъ имѣлъ мѣсто почти на всѣхъ пунктахъ земнаго шара, а прогрессъ отъ грубыхъ способовъ добыванія огня и приготовленія пищи къ болѣе совершеннымъ замѣчается въ различныхъ отдаленныхъ странахъ міра. Здѣсь Тейлоръ многими обязанъ г. Кристи, автору прекрасной статьи «О различныхъ періодахъ каменнаго вѣка» и владѣльцу едва ли не перваго въ Европѣ по богатству собранія орудій и другихъ произведеній искусства низшихъ расъ. Наконецъ, въ нѣсколькихъ главахъ сгруппированы, подъ общимъ именемъ «*Мифовъ и бѣтюденіа*», разсказы, придуманные для объясненія, такъ или иначе, естественныхъ явленій, истинная причина которыхъ недоступна простому уму. Любопы изъ этихъ предметовъ стоитъ того, чтобъ поговорить объ немъ отдѣльно. Въ заключеніе скажемъ, что филологъ, историкъ и просто любознательный человѣкъ прочтутъ книгу Тейлора съ одинаковымъ удовольствіемъ и пользою.

СТАТИСТИЧЕСКІЕ ЭТЮДЫ (*).

II.

общественный составъ населенія тифлисской губерніи.

Изъ фактовъ прошлаго нашего «Этюда» можно было убѣдиться, на сколько неяснена цифра общаго населенія тифлисской губерніи. Между тѣмъ знаніе этой цифры весьма важно для статистическихъ выводовъ: безъ нея нѣтъ положительнаго основанія для сравненія; ибо окажутся шаткими всѣ наши заключенія о густотѣ или плотности населенія, о распредѣленіи этого населенія по городамъ и селамъ, о религіозномъ и племенномъ его составѣ; наконецъ безъ нея не будутъ имѣть никакой прочной опоры вѣс выводы о движеніи народонаселенія, о рождаемости, о смертности. Чтобы придать этой цифрѣ по крайней мѣрѣ характеръ вѣроятности, мы оста-

навливались на уясненіи вопроса о распредѣленіи населенія тифлисской губерніи по поламъ; теперь, съ тою же целью, остановимся на распредѣленіи жителей губерніи по сословіямъ.

Не только въ тифлисской губерніи, но и въ цѣлой Россіи женскій полъ исчисляется весьма неточно; свѣдѣнія о немъ вносятся въ «ревизскія сказки» съ большими пропусками, *только для счета*. И такъ какъ цѣль ревизій главнымъ образомъ финансовая, а для удовлетворенія этой цѣли довольно привести въ извѣстность наличныя души мужскаго пола и датныхъ сословій, то въ Россіи по крайней мѣрѣ можно полагаться на приближительную вѣрность исчисленія мужскаго пола податныхъ сословій. О тифлисской губерніи и этого сказать нельзя. Напротивъ, какъ увидимъ ниже, свѣдѣнія о многочислѣннѣйшемъ въ губерніи сословіи — *крестьянскомъ* — вмѣстѣ съ тѣмъ и самая сбивчивыя. Главнымъ основаніемъ этихъ свѣдѣній служатъ камеральныя описанія губерніи 1860 и 1861 годовъ, пополняемыя ежегодно изъ метрикъ, составляемыхъ духовенствомъ различныхъ вѣроисповѣданій и различной степени образованности. Если даже предположить, что камеральныя описанія хотя нѣскольکو соответствуютъ дѣйствительному положенію дѣла, то вѣдѣ за этимъ предположеніемъ должно непременно явиться убѣжденіе, что чѣмъ дальше извѣстный послѣдующій годъ отъ года произведена камеральнаго описанія, тѣмъ свѣдѣнія о народонаселеніи за этотъ послѣдующій годъ все дальше и дальше уходятъ отъ дѣйствительности. При такомъ положеніи дѣла получаетъ извѣстную цѣнность въ нашихъ глазахъ даже такой вѣнадежный статистическій источникъ, какъ свѣдѣнія о населеніи, собираемыя полицейскимъ путемъ: изъ нихъ можно извлекать кое-что для пополненія пробѣловъ какъ устарѣвшихъ камеральныхъ описаній, такъ равно неполныхъ и несистематическихъ метрикъ. Вотъ почему мы останавливаемся по преимуществу на показаніяхъ статистическихъ таблицъ тифлисской губерніи о численности *сословій*, и придаемъ этимъ таблицамъ болѣе значенія, чѣмъ напр. таблицамъ о распредѣленіи жителей губерніи по вѣроисповѣданіямъ: въ первыхъ болѣе дробности, а потому болѣе путей подойти къ дѣйствительному положенію дѣла; въ нихъ же и болѣе участіе въ образованіи статистическаго матеріала: тутъ отражаются и показанія прежнихъ камеральныхъ описаній, тутъ и пополненія изъ различныхъ метрикъ, здѣсь и донесенія разныхъ вѣдомствъ полицейскаго и неполіцейскаго характера. При отсутствіи достовѣрныхъ показаній о чемъ-либо, по вѣдѣ останавливаемся на показаніяхъ, идущихъ съ разныхъ сторонъ и дробящихся въ разнорѣчія, въ надеждѣ изъ самыхъ разнорѣчій извлечь наконецъ истину.

По своей численности сословія тифлисской губерніи слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: 1) сельское сословіе (самое многочисленное), 2) военное, 3) городское, 4) дворянское, 5) духовное и наконецъ (весьма неопредѣленное сословіе) разношцы и иностранцы. Сельскія сословія, судя по «статистическимъ таблицамъ», составляютъ почти 86% всего населенія губерніи, военное 4,2%, городское 4,4%, дворянское 3,8%, духовное 1,8%, разношцы 0,8% и иностранцы 0,2%, такъ что отношеніе численности каждаго изъ сословій къ общей массѣ населенія губерніи можетъ быть выражено такъ:

На каждую тысячу общаго населенія тифлисской губерніи приходится:

крестьянъ.....	860	человѣкъ,	дворянъ.....	35
военныхъ.....	42	—	духовныхъ.....	15
гражданъ.....	41	—	разношцевъ.	5
			иностранцевъ.	2

Остановимся на каждомъ сословіи порознь.

Дворянство. Число дворянъ въ тифлисской губерніи показано въ статистическихъ таблицахъ въ 21,538 д. об. п.

По городамъ записано ихъ:

Потомственныхъ.	4004	м. п.	3000	ж. п.	а всего	7004
личныхъ.....	3418	—	2629	—	—	6047
	7422	—	5629	—	—	13,051

По уѣздамъ:

Потомственныхъ	2516	м. п.	2574	ж. п.	а всего	5090
личныхъ.....	1786	—	1631	—	—	3417
	4302	—	4205	—	—	8507

Наибольшее число дворянъ проживаетъ въ г. Тифлисѣ, а именно 3507 м. п. и 2710 ж. п. потомственныхъ, да личныхъ 3251 м. п. и 2482 ж. п., слѣдовательно всего 11,950 или же 55,8% всего дворянскаго сословія

(*) «Кавказъ», № 73.

губернии. Безъ сомнѣнн, въ это число входятъ много служащихъ или чиновниковъ (*). Остальные 44,5% распределяются по городамъ, уѣздамъ и округамъ губернии въ слѣдующемъ порядкѣ:

Table with 2 columns: Location (e.g., Вѣ Елисаветопольскомъ уездѣ, Тифлискомъ) and Value (e.g., 3688 или же 17%, 2023).

Остальные 5,4% приходятся на долю: Елисаветополя, въ которомъ наиболѣе изъ уѣздныхъ городовъ губернии числится дворянъ (а именно 392), Гори (213), Телава (137), Сигнаха (95) и Душета (52). Такихъ образомъ Горскій округъ, отчасти и Тонетскій оказываются почти безъ привилегированнаго класса народонаселенн.

Уже сказано было, что дворянство тифлисской губернии составляетъ всего 3,5% общаго народонаселенн, т. е. на каждую тысячу жителей приходится 35 дворянъ или же на каждую сотню 3,5. Но никакъ въ размѣщенн дворянскаго сословн по городамъ и уѣздамъ, увидимъ, что оно распределено весьма неравномѣрно. Въ городахъ его больше, чѣмъ въ уѣздахъ почти въ такомъ отношенн, что изъ ста дворянъ проживаетъ въ городахъ 65, а въ уѣздахъ 35; но въ частности, по каждому городу и уѣзду, оно распределено еще болѣе неравномѣрно. А именно:

Table with 2 columns: Location (e.g., На сотню жителей приходится дворянъ: По городамъ, въ Тифлискѣ) and Value (e.g., 17,5, 4).

Table with 2 columns: Location (e.g., По уѣздамъ: въ Елисаветопольскомъ) and Value (e.g., 3,5, 1,5).

Что касается до отношенн численности дворянства тифлисской губернии къ этому же сословн въ Россн, то тифлисское дворянство и чиновничество составляетъ 2,4% всего числа дворянъ и чиновниковъ въ цѣлой Россн; (*) но въ Европейской Россн численность дворянскаго сословн составляетъ полтора процента всего населенн, тогда какъ въ тифлисской губернии она достигаетъ трехъ съ половиною процентовъ.

Изъ общаго числа потомственныхъ дворянъ тифлисской губернии (12.094 д. об. п.) собственно помѣщиковъ (внзвей и дворянъ) считалось по камеральнымъ описаннмъ 1860 и 1861 гг. всего 1751. Изъ нихъ владѣющихъ крѣпостными людьми:

Table with 2 columns: Category (e.g., съ землею, безъ земли) and Value (e.g., 1537, 214).

Всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ по тѣмъ же камеральнымъ описаннмъ числилось 122.247 д. об. п., что даетъ среднимъ числомъ на каждого владѣльца 69,2 д. об. п. (**) Но, въ частности, владѣльцы подраздѣляются на слѣдующн группы:

Table with 2 columns: Category (e.g., Владѣющихъ крѣпостными людьми) and Value (e.g., Меньше 21 души муж. п., Отъ 21 до 100 д.).

Всѣхъ отдѣльныхъ помѣщичьихъ владѣнн числилось 3,242.

Духовенство. Къ сословн духовныхъ и церковнослужителей принадлежатъ въ тифлисской губернии 8,993 д. об. п., что составляетъ полтора процента всего населенн. Въ Европейской Россн духовенство составляетъ только одинъ процентъ (*). По ввроисповѣданнмъ оно распределяется такъ: На 362,312 прав. жит. прих. 4810 дух. т. е. 1 д. на 75 мрянъ. — 106,737 армяно-григорнн. 2471 дух. т. е. 1 д. на 43 мрянъ.

(*) По послѣдней городской переписи, въ Тифлискѣ проживало 2,545 туземныхъ дворянъ потомственныхъ и 2,050 личныхъ, всего 4,595 об. пола. Остальное число (7,355) должно выражать собою, по всей вѣроятности, численность военно-служащихъ и гражданскихъ чиновниковъ, которыхъ однако по той же переписи показано всего 3,800 въ лѣтнее время и 7,184 въ зимнее. (**) Число дворянъ и чиновниковъ въ Европейской Россн—886,782 д. об. п. Кольбъ 1-е дополненн къ Сравни. Стат. стр. 167. (*) А не 63 д., какъ показано въ Кавказск. Кал. на 1866 г., стр. 150. (4) Кольбъ, стр. 168.

Table with 2 columns: Location (e.g., 6,797 римско и арм.-католи) and Value (e.g., 5 дух. т. е. 1 д. на 1359).

Отсюда видно, что по своей численности духовенство разныхъ вѣроисповѣданн идетъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: православное, армяно-григорннское, магометанское, еврейское, лютеранское и наконецъ католическое.

Но эта таблица не даетъ понятн, на сколько лицъ собственно духовной паствы приходится одинъ духовникъ: въ цифру численности духовенства вносятся не только священнослужители, но и церковнослужители, а также жены и дѣти тѣхъ и другихъ. Къ сожалѣнн, нѣтъ данныхъ для опредѣленн точной цифры духовныхъ по отношенн къ ихъ прихожанамъ; только у римско и армяно-католиковъ можно съ большою вѣроятностью означн эту цифру, а именно 1 духовникъ на 1359 прихожанъ.

Впрочемъ, мы станемъ ближе къ искомому, если изъ цифры духовенства исключимъ а) женскн полъ и б) монашествующихъ; тогда получимъ

Table with 2 columns: Location (e.g., на 362,312 православл) and Value (e.g., 2252 духовн., т. е. 1 на 160).

Изъ этой таблицы можно вывести весьма вѣроятное заключенн, что по количеству мрянъ, приходящихся на одно духовное лицо, армяно-григорннне и католики представляютъ двѣ противоположны крайности: у первыхъ излишекъ, а у вторыхъ недостатокъ священно и церковно-служителей.

Что касается монашествующихъ въ тифлисской губернии (**), то нельзя не обратить вниманн на слабую склонность, особенно здѣшнихъ женщинъ, къ монастырской жизни. На 249,124 православныхъ и армяно-григорнн м. п. приходится всего 232 монаха, — 221,925 ж. п. — 32 монахини, т. е. 1 монахъ выходитъ изъ 1074 м. п. и 1 монахиня изъ 6913 ж. п. Между тѣмъ въ губернии числится 26 православныхъ и 21 армянскихъ монастырей. Такимъ образомъ на каждый монастырь среднимъ числомъ приходится только 5 монашествующихъ.

Всѣхъ православныхъ церквей въ губернии считается 727 (689 каменныхъ и 38 деревянныхъ), такъ что на каждую церковь приходится среднимъ числомъ 486 прихожанъ и въ тоже время слишкомъ 6 лицъ духовнаго сословн. Но не одинаково равномерно распределяется число церквей, а слѣдовательно и приходовъ, по разнымъ городамъ и уѣздамъ. Это можно увидѣть изъ слѣдующей таблицы:

Table with 4 columns: Location (e.g., Въ г. Гори), православныхъ, церквей, духовныхъ (e.g., на 2,735 об. п. 6 и 81).

Отсюда слѣдуетъ, что на каждую церковь среднимъ числомъ приходится: Въ г. Тифлискѣ 20 лицъ дух. званн и 1,221 прихожанъ. — Телава 10 — — 937 — — Сигнахъ 19 — — 766 —

(*) Въ таблицахъ число монашествующихъ показано вмѣстѣ по двумъ вѣроисповѣданнмъ—православному и армяно-григорннскому.

Table with 2 columns: Location (e.g., Душеть, Гори) and Value (e.g., 8, 13).

Не принимая въ расчетъ г. Елисаветополя и елисаветопольскаго уѣзда, гдѣ православное населенн весьма незначительно и некоренное, видимъ, что, относительно городовъ, наибольшее число прихожанъ приходится на долю тифлискихъ церквей, наименьшее — на долю горнскихъ; въ уѣздахъ также церкви тифлискаго у. имѣютъ наибольшее число прихожанъ, а наименьшее — церкви уу. телавскаго и горнскаго. Что до отношенн прихожанъ къ духовенству, то содержанн каждого лица духовнаго званн приходится на долю:

Table with 2 columns: Location (e.g., въ г. Телава 93 прихожанъ) and Value (e.g., 262, 72).

Такимъ образомъ, оказывается, что на долю горожанъ приходится содержать гораздо большее число духовенства, чѣмъ на долю сельскихъ жителей: въ то время, напр., когда 262 жители Горскаго округа содержатъ 1 лицо духовнаго званн, въ г. Гори такое же лицо содержится на счетъ всего 35 человекъ.

Любопытно приложн всѣ вышеприведенныя вычисленн къ духовенству армяно-григорннскому, весьма значительному въ губернии, и сравннть его положенн съ духовенствомъ православнымъ.

Выше было указано, что въ тифлисской губернии на 106,737 армяно-григорнн приходится 2,471 л. об. п. духовнаго званн, что среднимъ числомъ даетъ 1 лицо духовнаго званн на 43 мряннн. Не принимая же въ расчетъ женскн полъ д. званн, получимъ на 106,737 армяно-григорнн 1300 духовныхъ, или же 1 духовное лицо на 82 мряннн. Всѣхъ армяно-григорннскихъ церквей въ губернии 224 (214 каменныхъ и 10 деревянныхъ): на каждую церковь среднимъ числомъ приходится 476 прихожанъ, т. е. почти столько же, какъ и у православныхъ, и слишкомъ 11 лицъ духовнаго званн (почти вдвое больше чѣмъ у православныхъ). Число церквей по городамъ и уѣздамъ распределяется такъ:

Table with 3 columns: Location (e.g., Въ г. Гори), армяно-григор., церквей и 51 л. дух. зв. (e.g., на 1,827, 3 церк. и 51 л. дух. зв.).

Слѣдовательно, на каждую церковь приходится: Въ г. Сигнахѣ 2,928 прихожанъ и 49 л. дух. зв. — Елисавет. 1,404 — 24. — Тифлискѣ 1,040 — 21. — Телава 869 — 8. — Душеть 758 — 27. — Гори 609 — 17. — Въ у. Елисаветоп. 476 — 9. — Тифлискомъ 431 — 14. — о. Тонетскомъ 416 — 3. — у. Сигнаховомъ 264 — 2. — у. Горнскомъ 152 — 3.

А отсюда слѣдуетъ, что содержанн каждого лица духовнаго званн у армяно-григорнн приходится на долю: Въ г. Телава 108 прихож. Въ Тонетскомъ о. 138 — Сигнахъ 59 — Сигнаховомъ у. 132 — Елисавет. 58 — Елисаветпол. у. 53 — Тифлискѣ 49 — Горнскомъ у. 50 — Гори 35 — Тифлискомъ у. 30 — Душеть 28 —

Такимъ образомъ оказывается, что армяно-григорннскн церкви, сравнительно съ православными, имѣютъ большее число прихожанъ, а именно maximum: у православныхъ 1,221, у армяно-григор. 2,928. minimum: у православныхъ 77, у армяно-григор. 152.

(*) Въ телавскомъ у. показано число церквей и духовенства, а нѣтъ показанн о числѣ прихожанъ.

По этому у армяно-григорннн каждая церковь содержится на счетъ большаго числа мрянъ, чѣмъ православныхъ; но зато у первыхъ каждое лицо духовнаго званн живетъ на счетъ меньшаго числа мрянъ, сравнительно съ православными, такъ что maximum мрянъ, содержащихъ одно лицо духовнаго званн у православныхъ 262, у армяно-григорннн 138. minimum: у православныхъ 35, у армяно-григорннн 28.

Изъ другихъ иновѣрческихъ духовныхъ сословн тифлисской губернии остановимся еще на духовенствѣ магометанскомъ, также весьма значительномъ въ губернии преимущественно же въ уѣздахъ елисаветопольскомъ и тифлискомъ.

На 96,350 магометанъ об. п. въ губернии приходится 1,629 лицъ духовнаго званн, или же 1 лицо духовнаго званн на 59 мрянъ; собственно же мужескаго пола духовнаго званн лицъ 700, что даетъ 1 духовнаго на 107 мрянъ; отношенн среднее между такими же отношеннми лицъ православнаго и армяно-григорннскаго духовенства къ мрянамъ. Всѣхъ мечетей въ губернии—49: одна мечеть на 1,969 прихожанъ. По распределенн ихъ въ губернии слѣдующее:

Table with 2 columns: Location (e.g., Въ г. Елисаветополь) and Value (e.g., 11 мечетей на 8,998).

На каждую мечеть приходится: Въ г. Елисаветополь 752 мрянъ и 16 л. дух. зв. — Тифлискѣ 818 — 6. — у. Елисаветопольскомъ 25 — 60,017 — у. Сигнаховомъ 2 — 3,120 — у. Телавскомъ 3 — 1,661 — у. Тифлискомъ 6 — 19,568 (*)

А отсюда слѣдуетъ, что у магометанъ тифлисской губернии одно лицо духовнаго званн содержится на счетъ: Въ у. Телавскомъ 227 мрянъ. — Сигнаховомъ 173 — г. Елисаветополь 136 — у. Елисаветопольск. 58 — г. Тифлискѣ 47 — у. Тифлискомъ 33

А такъ какъ наибольшая масса магометанскаго населенн сосредоточена въ уѣздахъ елисаветопольскомъ и тифлискомъ, то отсюда слѣдуетъ, что отношенн магометанскихъ мрянъ къ своему духовенству, представляя главнымъ образомъ отношенн какъ 45: 1, едва-ли не тигостнѣе, чѣмъ у армяно-григорннн, а тѣмъ болѣе у православныхъ.

(Продолж. будетъ).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНН.

Проводомъ отъ сел. Ципъ въ м. Сурамъ, тифлисской губернии, утерянъ бумажникъ съ 5 руб. кредитнымъ билетомъ и банковый 5% билетъ ВЪ ПЯТЬСОТЪ РУБ. (500 руб.), выданный на имя чиновника Бацевичъ № 76,366. Нашедшаго просимъ представить означенный билетъ въ Тифлисское Губернское Казначейство, а въ другихъ мѣстахъ въ Уѣздныя Казначейства. Казначейства же въ случаѣ предъявленн билета просимъ сообщнть о томъ письменно въ м. Сурамъ тифлисской губернии Подпоручику Разгильдѣву. Въ противномъ случаѣ просимъ Казначейства сказанный билетъ имѣть ввиду на случай выдачи процента 3.

ПРОПАЛЪ пятимѣсячный ценнокъ породы Кингъ-чарльсъ. Принятъ его: черннй, съ лоснящейся шерстью, надъ глазами небольшая пятнушка и на ножкахъ подпалины, хромаетъ на правую переднюю ножку. Нашедшаго просимъ доставнть Капитану 2 ранга Обезьянннову, квартирующему въ домѣ Аганъ-джанова. Доставившему будетъ дано приличное вознагражденн.

ДАМА ищетъ мѣста въ туземномъ домѣ при дѣтяхъ, предлагая давать уроки русскаго языка и музыки. Адресъ оставнть въ магазинѣ Шадинова.

КОРМИЛИЦА ищетъ мѣста. Спроснть въ 5-й ротѣ Эриванскаго полка, рядоваго Киселева.

(*) Въ Горскомъ и Тонетскомъ округахъ считается 1,371 магометанннн, но мечетей и магометанскаго духовенства въ этихъ округахъ статистическн таблицы не показываютъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКН НАБЛЮДЕНН.

Table with 10 columns: Month and day, Time, Thermometer (Dry/Wet), Wind, Barometer, Sky condition, Temperature (Min/Max).

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. Попытка короля нидерландскаго обратиться къ посредничеству императора Наполеона въ вопросъ о Люксембургѣ увѣнчалась, какъ видно, нѣкоторымъ успѣхомъ. По-крайней-мѣрѣ, изъ Парижа пишутъ въ газету «Indépendance Belge», что рѣшено оставить на нѣкоторое время этотъ вопросъ въ настоящемъ его положеніи, съ тѣмъ чтобы заняться окончательнымъ разрѣшеніемъ его тогда, когда въ Германіи возстановится спокойствіе и когда сѣверо-германскій Союзъ изъ области предположеній перейдетъ въ область фактовъ.

— По словамъ парижскаго корреспондента «Крестовой Газеты», теперь не подлежитъ уже нисколько сомнѣнію, что императоръ Наполеонъ страдаетъ каменною болѣзью; но та же корреспонденція увѣряла, что здоровье императора значительно поправилось, и что 26-го сентября императоръ дѣлалъ смотръ броненосной эскадрѣ въ Бискайскомъ заливѣ, какъ официально сообщено было «Монитеромъ».

ГЕРМАНІЯ. Прусское правительство, по примѣру австрійскаго и итальянскаго правительствъ, тоже приступило по окончаніи войны къ сокращенію своей арміи. Запасные батальоны будутъ уничтожены немедленно по возвращеніи войскъ въ мѣста ихъ расположенія; уже отдано приказаніе объ увольненіи резервныхъ солдатъ въ полкахъ гвардіи, въ нѣкоторыхъ линейныхъ полкахъ и въ піонерныхъ батальонахъ.

— Въ берлинскомъ «Государственномъ Указателѣ», отъ 25-го сентября, обнародованъ былъ утвержденный обѣими Палатами и подписанный королемъ законъ о расходахъ, произведенныхъ правительствомъ съ 1862 по 1865 годъ, и о разрѣшеніи правительству производить расходы въ 1866 году въ утвержденныхъ размѣрахъ. Къ этому закону присоединены отчеты о доходахъ и расходахъ прусской государственной казны съ 1862 по 1865 годъ. Изъ отчетовъ видно, что доходы 1862 года составляли 149 милл. талеровъ, а расходы 144 милл.; доходы 1863 года — 158, а расходы — 154 милл.; доходы 1864 года 171, а расходы — 169 милл.; доходы 1865 года — 173, а расходы — 169 милл. талеровъ. Всего за все время безбюджетнаго управленія въ Пруссіи излишекъ доходовъ надъ расходами достигъ цифры 15,400,000 талеровъ.

— Вновь присоединенныя къ Пруссіи владѣнія будутъ раздѣлены на три провинціи. Шлезвигъ-Голштинія и Лауенбургъ составятъ одну провинцію съ населеніемъ въ 1 миллионъ жителей; Ганноверъ составитъ другую провинцію, съ населеніемъ въ 1,925,000 жителей; наконецъ Гессенъ-Кассель, Нассау, Франкфуртъ и уступленныя Пруссіи частицы бывшихъ баварскихъ и дармштадтскихъ провинцій образуютъ третью провинцію — гессенскую, население которой будетъ простираться до 1,400,000 человекъ; эта послѣдняя провинція будетъ раздѣлена на два округа: кассельскій и франкфуртскій. Такимъ образомъ число всѣхъ прусскихъ провинцій достигнетъ до 11-и. Каждая изъ новыхъ трехъ провинцій должна будетъ выставить по одному корпусу арміи, такъ-что общее число корпусовъ прусской арміи достигнетъ до 12 (11 корпусовъ, носящихъ названіе 11-ти провинцій, и гвардейскій корпусъ); 13-й корпусъ будетъ образованъ изъ нынѣшней саксонской арміи, а 14-й изъ контингентовъ прочихъ государствъ, входящихъ въ составъ сѣверо-германскаго Союза.

— Изъ Пешта извѣщаютъ, что австрійское правительство рѣшилось прежде созвать венгерскій Сеймъ и потомъ уже, въ случаѣ благопріятнаго оборота дѣлъ на Сеймѣ, дать Венгріи отвѣтственное министерство. Это извѣстіе произвело сильное неудовольствіе между венграми, такъ-какъ они увидѣли изъ него, что для нихъ не представляется ни малѣйшей возможности выйти изъ того заколдованнаго круга въ которомъ они вращаются уже такъ долго. Къ тому еще уступки, которыя венгерское правительство намѣрено сдѣлать Венгріи, вовсе не такъ значительны, какъ можно было предполагать вначалѣ. Такъ, оно намѣрено отнести къ числу общихъ дѣлъ всей имперіи не только военныя дѣла и финансы, но и дѣла, касающіяся торговли и промышленности. Такимъ образомъ, кругъ дѣятельности спеціальнаго венгерскаго министерства будетъ очень ограниченъ.

ИТАЛІЯ. Туринская газета «Provincia» говоритъ, что въ виду приближенія срока для исполненія сентябрьской конвенціи 1864 года итальянское правительство сочло необходимымъ сосредоточить на границѣ папскихъ владѣній достаточное количество войскъ для того, чтобы быть готовымъ ко всякимъ случайностямъ, которыя могли бы быть вызваны легкомысліемъ

или злоумышленіемъ. Съ этою цѣлью войскамъ 4-й дивизіи, находящейся подъ начальствомъ генерала Перарро, поручено занять Перуджію, Орвіето, Терни и другіе города, лежащіе недалеко отъ границы папскихъ владѣній. Газета «France» замѣчаетъ по поводу этого извѣстія, что войска эти могутъ имѣть только одну цѣль: наблюдать послѣ удаленія французской арміи за тѣмъ, чтобы не сдѣлано было какого-либо покушенія противъ власти и независимости св. престола.

— Изъ Рима пишутъ въ «Times», что положеніе тамошнихъ дѣлъ становится съ каждымъ днемъ все болѣе критическимъ. Въ настоящее время главную роль играетъ тамъ вопросъ о деньгахъ. Римскій банкъ почти обанкрутился, ибо онъ прекратилъ размѣнъ своихъ билетовъ, и говорятъ, что директоры банка отсылаютъ большія суммы денегъ для обращенія ихъ въ иностранныя государственныя бумаги. Мнѣялы воспользовались этимъ обстоятельствомъ и требуютъ за размѣнъ банковыхъ билетовъ отъ 11 до 13 процентовъ. Дороговизна денегъ увеличиваетъ общее недовольство; повсюду раздаются жалобы или угрозы. 8-го сентября папа отправился въ церковь Madonna del Popolo, — никто, ни одинъ голосъ не привѣтствовалъ его. Всѣ совѣты французскаго посла, графа Сартіжа, относительно реформъ отвергнуты: папское правительство и не думаетъ о сближеніи съ Италіею. Партія, желавшая этого сближенія, замолкла; реакція господствуетъ надъ всѣмъ. Всѣ власти, вмѣстѣ съ папою, увѣрены, что сентябрьская конвенція останется со стороны Франціи неисполненною.

— Флорентинская газета «Opinione» говоритъ, что вслѣдствіе представленій Франціи и Пруссіи, австрійское правительство отказалось отъ своего первоначальнаго требованія, чтобы Италія приняла на себя часть займовъ, заключенныхъ Австріею послѣ 1859 года; оно отказалось также отъ требованія, чтобы Италія уплатила 75 милл. фр. наличными деньгами за венеціанскія крѣпости. Рѣшено было, что, кромѣ спеціальнаго венеціанскаго долга, Италія приметъ еще на себя только часть займа 1854 года. Нѣкоторое время шли переговоры о томъ, какую часть этого долга Италія должна была принять на себя. Италія предлагала цифру въ 25 милл., Австрія требовала 40. Но здѣсь разница была не настолькоъ значительна, чтобы вель-

зя было прійти къ соглашенію. Дѣйстви- тельно, вѣнская «Debatte» отъ 26-го сен- тября извѣщаетъ, что Италія согласилась принять на себя 35 милл. фр. изъ этого долга. Она согласилась уплатить эту сум- му звонкою монетою, но зато Австрія от- казалась отъ всякаго дальнѣйшаго возна- гражденія за венеціанскія крѣпости. Что ка- сается до вопроса о проведеніи погранич- ной черты между Австріей и Италіей, то объ этомъ, послѣ заключенія формальнаго мира, начнутся особые переговоры; из- вѣстно только, что Италія окончательно отказалась отъ своихъ плановъ касатель- но расширенія настоящихъ предѣловъ Ве- неціанской области.

ТУРЦІЯ. Аѳинскій корреспондентъ вѣн- ской газеты «Presse» пишетъ, что жители Эпира обратились къ представителямъ ев- ропейскихъ державъ въ Корфу съ адресомъ, въ которомъ они въ весьма энергиче- скихъ выраженіяхъ излагаютъ свои жало- бы противъ турецкаго правительства. Въ своемъ адресѣ они выражаются слѣдую- щимъ образомъ: «Люди, которые ежеми- нутно опасаются сдѣлаться жертвой безче- ловѣчнаго фанатизма мусульманъ, просятъ васъ не отказать въ ходатайствѣ передъ августѣйшими государями, представителямъ которыхъ вы служите; они прибѣгаютъ къ милосердію и великодушному покровитель- ству европейскихъ монарховъ. Мы прибыли изъ Эпира въ Корфу съ тѣмъ, чтобы представить вамъ просьбу 20,000 нашихъ братьевъ, которые подвергаются всевоз- можнымъ насиліямъ. Для того, чтобы ис- полнить это порученіе, мы покинули свои семейства, своихъ дѣтей, все, что мы имѣ- емъ самаго драгоцѣннаго, и что легко мо- жетъ сдѣлаться жертвой мести нашихъ уг- нетателей. Мы знаемъ, что всякій госу- дарь имѣетъ право управлять страной сво- ей по своему собственному усмотрѣнію. Но если цивилизованныя европейскія государ- ства нигдѣ не терпятъ торговли невольни- ками, то неужели они захотятъ сносить нарушеніе трактатовъ, жестокости, наси- лія, грабительства, изгнанія и всякія ди- кія неистовства, которыя приходится тер- пѣть отъ оттоманскаго правительства несчастнымъ его подданнымъ христіанамъ, и которыя представляютъ еще болѣе вопі- ющее и позорное для челоуѣчества дѣло, нежели торговля невольниками. Мы на- конецъ, уже не въ состояніи переносить до- лѣе гнетущее насъ иго; мы близки къ со- вершенному разоренію. Поэтому мы про- симъ васъ представить вашимъ государямъ жалкое и отчаянное положеніе эфирскихъ христіанъ, которые единогласно и настоя-

тельно требуютъ, чтобы ихъ освободили отъ ненавистнаго ига, гнетущаго ихъ въ теченіе столѣтій, и чтобы имъ позволили присоединиться къ греческому королев- ству, прежде нежели греческая кровь оба- грить почву Эпира».

— Газета «Indépendance Belge» сообще- етъ, что французское и англійское прави- тельства оказали очень холодный пріемъ циркулярной депешъ греческаго прави- тельства, касавшейся кандійскаго возста- нія; но та же самая газета считаетъ себя въ правѣ увѣрить, будто русское прави- тельство не ограничилось, подобно выше- означеннымъ правительствамъ, простымъ извѣщеніемъ о полученіи этой депеши, но что оно оказало ей гораздо болѣе благо- пріятный пріемъ, не высказавъ, впрочемъ, никакого одобренія кандійцамъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Триэсть, 15-го (27-го) сентября. На ост- ровѣ Кандіи инсургенты послѣ упорнаго боя овладѣли укрѣпленною позиціею при Малаксѣ. Объявлено о предстоящемъ при- бытіи на греческія воды австрійской воен- ной эскадры. По извѣстіямъ изъ Смирны, отъ 7-го (19-го) сентября, въ Гаурдагѣ произошло новое возстаніе. Инсургенты, въ битвѣ съ турецкими войсками, лиши- лись 50 челоуѣкъ убитыми. Въ Цеймутѣ также произошло возстаніе. Трое предво- дителей арестованы и отвезены въ Кон- стантинополь. По извѣстіямъ изъ Констан- тинополя, отъ 10-го (22-го) сентября, Му- стафа-паша, по прибытіи своемъ на стровъ Кандію, издалъ прокламацію, которою при- гласилъ инсургентовъ въ теченіе пятиднев- наго срока покориться. Румынскіе министры князь Стирбей и князь Стурдза прибыли изъ Бухареста въ Константинополь для соглаше- нія съ Портою касательно пріѣзда въ Кон- стантинополь князя Карла румынскаго для полученія инвеституры. Князь получаетъ право чеканить мѣдную монету, право представлять къ пожалованію орденами, получаетъ право наслѣдства въ своемъ родѣ, но армія румынская не должна пре- восходить численности, опредѣленной па- рижскимъ трактатомъ.

Триэсть, 16-го (28-го) сентября. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ здѣсь изъ Константинополя, французскій по- соль, маркизъ Мутъе, отвѣтилъ прислан- ной къ нему депутаціи отъ константино- польскихъ грековъ, которые поднесли мар- кизу, передъ его отъѣздомъ, благодарствен- ный адресъ, что Франція всѣмъ серд- цемъ сочувствуетъ нравственному и ум- ственному развитію греческой націи, но что заботы о сохраненіи всеобщаго мира въ Европѣ не дозволяютъ Франціи покрови- тельствовать революціоннымъ стремленіямъ противъ Турціи.

Лондонъ, 16-го (28-го) сентября. Пре- зидентъ Джонсонъ возвратился въ Вашинг-

тонъ 7-го (19-го) сентября и въ этотъ день восторженно принялъ армію и флотомъ. За- свѣданія конвента въ Клевелендѣ отсрочены. Филадельфійскій демократическій конвентъ собралъ въ Нью-Йоркѣ большой митингъ съ цѣлью поддержать политику президента Джонсона. Восторгъ на митингѣ былъ ог- ромный. Хлопокъ во всей Луизианѣ и Мис- сисипи поврежденъ серьезнымъ образомъ.

Берлинъ, 17-го (19-го) сентября. Гес- сенъ-Кассель съ Франкфуртомъ-на-Майнѣ, Ганноверъ и Эльбска герцогства образу- ютъ изъ себя три провинціи и выставля- ютъ три армейскихъ корпуса, такъ что прусская армія будетъ отнынѣ состоять изъ двѣнадцати корпусовъ, не считая со- юзныхъ войскъ.

Нью-Йоркъ, 15-го (27-го) сентября. Въ партіи, поддерживающей политику пре- зидента Джонсона, произошелъ раздоръ. Союзъ между демократами и частью респу- бликанцевъ постоянно слабѣетъ. Газета «New-York-Times» полагаетъ, что политика президента Джонсона не будетъ имѣть успѣ- ха.

Константинополь, 17-го (29-го) сен- тября. На островѣ Кандіи инсургенты при- ступомъ взяли утраченную ими позицію при Малаксѣ и въ то же время атаковали Ке- румійскія высоты, господствующія надъ Канею. Али-Риза-паша отразилъ инсур- гентовъ. 10-го (22-го) сентября возобно- вилась борьба въ Керумійскихъ горахъ. Мехемедъ-паша взялъ ихъ приступомъ и нанесъ грекамъ чувствительную потерю, такъ что они отступили къ Соакіотскимъ горамъ. Соакіоты, на островѣ Кандіи, на- мѣрены покориться туркамъ.

Корфу, 26-го (14-го) сентября. По по- слѣднимъ, полученнымъ здѣсь, извѣстіямъ изъ Кандіи, четыре округа въ восточной части острова, оставшіеся до сихъ поръ спокойными, присоединились къ возстанію. Инсургенты покинули свои укрѣпленныя позиціи и съ значительными боевыми си- лами подступили къ стѣнамъ Каней.

Константинополь, 30-го (16-го) сентября. Дипломатическое порученіе, воз- ложенное на румынскаго министра, князя Стирбея, увѣнчалось успѣхомъ. Принцъ Карлъ гогенцоллернскій окончательно при- знанъ Портою въ качествѣ господаря со- единенныхъ Дунайскихъ Княжествъ. Ин- веститура его послѣдуетъ въ первыхъ чи- слахъ октября. Маркизъ Мутъе, передъ отъѣздомъ изъ Константинополя, предо- стерегалъ Порту не уступать союзнымъ съ Россіею Соединеннымъ Штатамъ ни одного изъ острововъ въ Архипелагѣ.

Нью-Йоркъ, 29-го (17-го) сентября. Процессъ бывшаго президента южанскихъ штатовъ, Джефферсона Девиса, отложенъ на неопредѣленное время.

Мексико, 29-го (17-го) августа. Во всей долинѣ города Мексико господству- етъ совершенное спокойствіе. Хуаристы продолжаютъ угрожать Туспану, но еще не овладѣли имъ.